

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 3-й 1913 г. 17 января.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка, Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 руб., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣль официальный.

Распоряженія Правительства.

О назначеніи пенсій.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 20 декабря 1912 года за № 19571, дано знать Вятскому Епархіальному Начальству о назначеніи по правиламъ Высочайше утвержденнаго 3-го іюня 1902 года Устава пенсіи нижеслѣдующимъ лицамъ:

Заштатному священнику села Суводей, Орловскаго уѣзда, Симеону *Попцову*—300 руб. съ 4-го августа 1912 года, изъ Вятскаго казначейства;

Заштатному священнику села Верховонданскаго, Котельническаго уѣзда, Михаилу *Зубареву*—300 руб. съ 5-го марта

1912 года, изъ Орловскаго казначейства; заштатному псаломщику села Касина, Орловскаго уѣзда, Димитрію *Веснину*—100 руб. съ 18-го іюля 1912 года, изъ Вятскаго казначейства; вдовѣ діакона-псаломщика села Березова, Орловскаго уѣзда, *Екатеринѣ Чемодановой*—50 руб. съ 3-го іюля 1912 года, изъ Вятскаго казначейства; вдовѣ заштатнаго псаломщика села Верхней Слудки, Малмыжскаго уѣзда, *Серафимѣ Евдокимовой*, съ несовершеннолѣтними дѣтьми: *Константиномъ*, *Алексіемъ*, *Маріей*, *Василіемъ* и *Іоанномъ*,—66 руб. 66 коп. съ 19 сентября 1911 года, изъ Малмыжскаго казначейства; вдовѣ заштатнаго псаломщика села Ацвежа, Котельническаго уѣзда, *Надеждѣ Вершининой*, съ совершеннолѣтнимъ, неизлѣчимо-больнымъ сыномъ *Александромъ* и несовершеннолѣтними дѣтьми: *Сергіемъ* и *Серафимой* 100 руб., вдовѣ, съ несовершеннолѣтними дѣтьми—съ 22 января 1912 г. и неизлѣчимо-больному сыну *Александру*—съ 11-го апрѣля 1912 года, изъ Котельническаго казначейства, и несовершеннолѣтней дочери умершаго вдовымъ заштанаго священника г. Глазова Преображенскаго собора *Василія Акишева* *Надеждѣ*—75 р. съ 17-го іюня 1912 г., изъ Глазовскаго казначейства.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

О преподаніи Архипастырскаго благословенія.

Преподается Архипастырское благословеніе Его Пресвященства, съ выдачею установленнаго свидѣтельства: настоятелю Троицкой церкви села Троицкаго, Котельническаго уѣзда, священнику *Александру Главизнину*, за производство штукатурки внутри пристройки съ правой стороны своего храма, съ израсходованіемъ на сей предметъ изъ своихъ средствъ 400 рублей; безъ свидѣтельствъ: мѣщанамъ города Вятки—*Андрею Илларионову Матанцеву* и *Алексію Евдокимову Зонову*, за пожертвованіе и труды, понесенные первымъ въ теченіе 21 года

службы въ должности помощника церковнаго старосты Иоанно-Предтеченской церкви гор. Вятки и вторымъ за труды, понесенные по той же должности съ 1909 года и по настоящее время.

Преподается Архипастырское благословеніе Его Преосвященства учительницѣ земской школы села Ковстантиновки, Малмыжскаго уѣзда, Екатеринѣ Александровой Дряхловой, — за семилѣтніе труды по руководству общимъ пѣніемъ учащихся своей школы дѣтей и подготовку ихъ къ чтенію въ церкви своего села.

Объявленіе Архипастырской благодарности.

Объявляется благодарность Его Преосвященства прихожанину Троицкой церкви села Троицкаго, Котельничскаго уѣзда, крестьянину Θεодору Космину *Феофилактову*, за пожертвованіе въ Спасскую церковь села Спасо-Боровскаго, того же уѣзда, лампы, стоимостью въ 25 руб.

Объявляется Архипастырская благодарность Его Преосвященства, за пожертвованіе въ Николаевскую церковь села Борковъ, Яранскаго уѣзда: 1) крестьянину деревни Упирковой, Притыкинской вол., Яранскаго уѣзда, Егору Адрианову *Кудрявцеву* — серебро-позлащенного напрестольнаго креста, съ художественно-исполненными образами на перламутрѣ, украшеннаго осыпью и искусственными брилліантами и эмалью, въ дубовомъ футлярѣ, стоимостью въ 200 руб.; 2) потомственному почетному гражданину города Казани Александру Васильевичу *Булыгину* — полного священническаго облаченія и подризника, стоимостью въ 100 р.; 3) гор. С.П.Б. женѣ флигель-адъютанта полковника Павла Петровича *Скоропадскаго* — Александрѣ Петровнѣ, урожденной Дурново за бесплатный отпускъ дровъ, изъ своей дачи, на окалку кирпича, для каменнаго храма, въ количествѣ двадцати-пяти кубическихъ сажень; 4) купеческой вдовѣ города Царевококшайска, Казанской губ., Евдокии Θεодоровнѣ *Кореповой* — полного траурнаго священническаго облаченія, изъ чернаго бархата и шелковаго

подризника, стоимостью до 50 руб.; 5) крестьянину деревни При-
тыкиной Павлу Николаеву Сокову—15 рублей на приобретение
плана для каменного храма; 6) разным лицам, пожелавшим
остаться неизвестными, за пожертвование в Левкинскую миссионер-
скую школу братства образа покровителя братства, Святителя и
Чудотворца Николая (Можайского), по золотому чеканному фону
стоимостью в 30 руб.

О сборъ пожертвованій въ недѣлю Вай.

Отъ Вятской Духовной Консисто́рии симъ объявляется духо-
венству епархіи, къ свѣдѣнію и надлежащему исполненію, что
1) по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ 1913 году, въ недѣлю Вай,
долженъ быть произведенъ сборъ въ пользу православныхъ
Іерусалима и св. Земли по установленнымъ правиламъ; и 2) по
окончаніи сбора, поступившія на означенный предметъ пожертво-
ванія должны быть представлены, съ актами, безъ замедленія въ
Консисто́рію, чрезъ благочинныхъ; при чемъ послѣднимъ вмѣняется
въ обязанность на оборотѣ рапортовъ, съ представленіемъ денегъ
и актовъ, точно указывать, отъ какой церкви и сколько предста-
вляется денегъ.

Совершаемый по благословенію Святѣйшаго Синода, въ
праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ сборъ на нужды
православныхъ въ Іерусалимѣ и Святой Землѣ производится на
слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Воззваніе о семъ сборѣ, а равно настоящія правила для
его производства печатаются въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдо-
мостяхъ.

2) Духовная Консисто́рія заблаговременно доставляетъ во
всѣ безъ исключенія церкви епархіи полученные отъ Император-
скаго Православнаго Палестинскаго Общества пакеты съ надписями
для сборныхъ блюдеъ, воззваніями и актами по сбору.

3) По полученіи въ церкви воззваній священнослужители во внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ, по церквамъ и школамъ, по возможности знакомятъ своихъ прихожанъ съ значеніемъ и цѣлью настоящаго сбора, при чемъ при входѣ въ церковь раздаются прихожанамъ бесплатно воззванія, доставленныя для сего Обществомъ.

4) За недѣлю до дня сбора, къ наружнымъ входнымъ дверямъ церкви прикрѣпляется особое, на большомъ листѣ, воззваніе Общества о предстоящемъ сборѣ.

5) Въ дни сбора молящіяся въ храмѣ, знакомятся съ значеніемъ и цѣлью сбора посредствомъ устной проповѣди или прочтенія съ амвона одного изъ пастырскихъ собесѣдованій, особо на сей случай составленныхъ.

6) Самый сборъ производится посредствомъ обхожденія съ блюдомъ во время всѣхъ богослуженій праздника Входа Господня въ Іерусалимъ (на литургіи послѣ чтенія Евангелія, а на всенощной или утрени послѣ чтенія шестопсалмія).

7) Производство этого сбора принимаетъ на себя, буде пожелаетъ, одинъ изъ священнослужителей, или церковный староста, или тотъ изъ почетныхъ прихожанъ, котораго на сіе благословить о. настоятель или уполномочить мѣстный Отдѣлъ Общества.

8) О собранныхъ деньгахъ составляется актъ за подписью о. настоятеля, членовъ причта, церковнаго старосты и лица, производившаго сборъ.

9) Собранныя деньги, вмѣстѣ съ актомъ, представляются, не позже мѣсяца со дня сбора, чрезъ благочиннаго, въ Духовную Консисторію, которая доставляетъ ихъ въ Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, (С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36).

Перемѣны по службѣ.

Священники сель: Верходворья, Орлов. у., Николай *Поповъ*,
Полынки, Слоб. у., Вадимъ *Ермолинъ* и Лебяжья, Урж. у.,
Константинъ *Шишкинъ* назначены слѣдователями: *Поповъ* по
4 округу Орлов. уѣзда, *Ермолинъ* по 2 окр. Слобод. уѣз. и
Шишкинъ по 2 окр. Уржумскаго уѣзда — 11 янв.

Опредѣлены: на діаконскія мѣста: діаконъ-псаломщикъ
Кирсинскаго завода, Слоб. у., Александръ *Филипповъ* въ тотъ
же Кирсинскій заводъ, Слоб. у., — 6 янв.; діаконъ-псаломщикъ
с. Большеустинскаго, Яран. у., Гордій *Чеботаевъ* въ то же
село Большеустинское, Яран. у., 11 янв.

На псаломщическія мѣста: временно исправляющими
должность псаломщика: церковникъ Вятскаго Александро-Невскаго
собора Александръ *Ложкинъ* въ с. Сырьяно-Всѣхсвятское Слоб.
у., — 29 дек.; церковникъ Вятскаго Спасскаго собора Алексій
Дьяконовъ въ с. Косолапово, Урж. у., — 2 янв.; окончившій
курсъ въ Глазовскомъ духовномъ училищѣ Африканъ *Сениловъ*
въ с. Пасѣгово, Вят. у., — 8 янв.; окончившій курсъ въ Яран-
скомъ духовномъ училищѣ Борисъ *Голубковъ* въ с. Уртминское,
Яран. у., — 10 янв.

Назначень къ рукоположенію въ санъ священника, съ
оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ діаконъ с. Холуницко-Ильин-
скаго, Слоб. у., Константинъ *Рѣдниковъ* — 6 янв.

Утверждены: въ должности псаломщика временно испра-
вляющіе таковую въ селахъ: Верхнеуинскомъ, Глаз. у., Павелъ
Корепановъ — 7 янв.; Куменѣ, Вят. у., Евгений *Чанурскій* —
9 января.

Перемѣщены: псаломщикъ с. Сырьяно-Всѣхсвятскаго, Слоб.
у., Артемій *Сырневъ* въ с. Заозерницу, Слоб. у., — 28 дек.;
псаломщикъ с. Вятскихъ Полянъ, Малм. у., Павелъ *Валабановъ*
къ Елабужской Богадѣленной церкви — 29 дек.; псаломщикъ с.
Козлова, Сарап. у., Стефанъ *Соковиковъ* въ с. Нылги-Жикью,

Сар. у.,—22 дек.; священникъ с. Вотскаго, Урж. у., Петръ Сушковъ въ с. Лобань, Нолин. у.; священникъ с. Медяны, Вят. у., Василій Агаѳонниковъ въ с. Ситьму, Нолин. у.,—6 янв.

Уволенъ за штатъ: діаконъ с. Большеустинскаго, Яран. у., Николай Помосовъ—11 янв.

Умерли: заштатный священникъ с. Волосницы, Слоб. у., Николай Курочкинъ—26 нояб.; псаломщикъ с. Косы, Слоб. у., Павелъ Поповъ—10 дек. (66 лѣтъ; въ 1861 г. 15 іюня исключенъ изъ вышаго отдѣленія Вятскаго духовнаго училища; въ 1862 г.—28 февр. опредѣленъ на настоящее мѣсто); псаломщикъ (с. Ацвежа, Кот. у.), Василій Стефановъ—20 дек.; (родился 1873 г. 27 янв.; окончилъ курсъ въ Яранскомъ духовномъ училищѣ; въ 1893 г. 16 дек. опредѣленъ исправляющимъ должность псаломщика въ с. Вобловицу, Слоб. у.; въ 1899 г. 15 дек. перемѣщенъ на настоящее мѣсто); діаконъ с. Юсокъ, Глаз. у., Владиміръ Покрышкинъ—26 дек. (49 лѣтъ; въ 1877 г. 25 іюня окончилъ курсъ въ Яранскомъ духовномъ училищѣ; въ 1886 г. 17 мар. опредѣленъ псаломщикомъ къ Глазовскому Преображенскому собору; въ 1889 г. 20 мар. опредѣленъ на настоящее мѣсто); заштатный священникъ с. Лѣмы, Глаз. у., Симеонъ Зубаревъ—26 дек. (родился въ 1846 году 20 іюля; въ 1868 г. 28 іюня окончилъ курсъ въ Вятской духовной семинаріи; въ 1869 г. 25 мая опредѣленъ священникомъ въ с. Чудиново, Орл. у.; въ 1878 г. 18 сент. перемѣщенъ въ с. Монастыршину, Орлов. у.; въ 1888 г. 28 мар. перемѣщенъ въ с. Лѣму, Глаз. у.; въ 1905 г. 14 мар. уволенъ за штатъ).

Къ свѣдѣнію духовенства.

ПОРЯДОКЪ ОБОЗРѢНІЯ

Преосвященнѣйшимъ Филаретомъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ, нѣкоторыхъ церквей епархіи съ 28 января по 13 февраля 1913 г.

Января

28. Понедѣльникъ. Выѣздъ изъ гор. Вятки.
Усть-Чепецкое.
Закаринье (ночлегъ на 29 число).
29. Вторникъ. Вохма.
Роговское.
Игумново.
Волче-Троицкое (всенощное бдѣніе).
Хмѣлевка (ночлегъ, литургія 30 числа).
30. Среда. Поджерново.
Сезеневское (ночлегъ на 31 число).
31. Четвергъ. Заозерница.
Полынка.
Низево.
Березино-Николаевское (ночлегъ на 1-е февраля).

Февраля

1. Пятница. Сада.
Елово.
Пудемскій заводъ (всенощное бдѣніе, ночлегъ, литургія 2 числа).
2. Суббота. Люмь.
Понино (всенощное бдѣніе, ночлегъ, литургія 3 числа).
3. Воскресенье. Барсовой (ночлегъ на 4 число).
4. Понедѣльникъ. Люкъ.

Медма.

Верхокамье (ночлегъ на 5 число).

5. Вторникъ.

Чераневское.

Зюзино-Афанасьевское.

Зюзино-Христорождественское.

Зюзино-Воскресенское.

Зюзино-Георгиевское.

Зюзино-Афанасьевское (ночлегъ на 6 число).

6. Среда.

Верхокамье.

Гординское.

Кулиги.

Медма (ночлегъ на 7 число).

7. Четвергъ.

Александровское.

Турецкое.

Пужмезь (ночлегъ на 8 число).

8. Пятница.

Юски.

Верхлыпь.

Тортымъ (ночлегъ на 9 число).

9. Суббота.

Большая Чепца.

Петропавловское (всенощное бдѣніе).

Тойкино (ночлегъ, литургія 10 числа).

10. Воскресенье.

Сива.

Полозово (ночлегъ на 11 число).

11. Понедѣльникъ.

Нижній Лыпь.

Зюзино.

Дебессы (ночлегъ на 12 число).

12. Вторникъ.

Поломъ.

Чубой.

Поломъ (ночлегъ на 13 число).

13. Среда.

Станція „Чепца“.

Отъ ст. „Чепца“ до Вятки по желѣзной
дорогѣ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Отъ Экзаменаціонной Комиссіи.

Экзаменаціонная Комиссія при Вятской Духовной Консисторіи симъ даетъ знать желающимъ держать испытаніе на званіе штатныхъ — священника и діакона, что устный экзаменъ будетъ произведенъ 25-го января 1913 года, съ 6 часовъ вечера.

Для письменныхъ работъ ищущіе званія священника должны явиться въ Комиссію наканунѣ устныхъ экзаменовъ.

С В Ъ Д Ъ Н І Я

о вакантныхъ мѣстахъ въ епархіи.

С в я щ е н н и ч е с к і я :

При Сарапульскомъ женскомъ монастырѣ.

При Слободской Тюремной церкви.

Вятскаго уѣзда: Пыжѣ, Медянѣ.

Елабужскаго уѣз.: Космодамианскомъ, Мещеряковѣ, Шаршадѣ, Костенѣвѣ, Алнашахъ.

Яранскаго уѣз.: Зыковѣ, Бучкѣ, Люперольскомъ, Крестовоздвиженскомъ.

Уржумскаго уѣз.: Токтайбѣлякѣ, Елеевѣ, Новомъ Торьялѣ 2, Лопьялѣ 2, при Александро-Невской церкви зав. Шурмы., Куприанъ Солѣ, Космодамианскомъ, Вотскомъ.

Сарапульскаго уѣз.: Тойкинѣ, Мазунинѣ, Бодѣ, Люкѣ, Галановѣ, Дебессахъ, Мишкинѣ., Сосновкѣ, Николаевскомъ.

Котельничскаго уѣз.: Гостевѣ, Даровскомъ, Вонданкахъ.

Орловскаго уѣз.: Адышевѣ.

Глазовскаго уѣз.: Лѣмѣ, Святопольѣ, Архангельскомъ, Чернѣвскомъ, Ядгурецкомъ, Медмѣ, Верхлыиѣ, Елгани, Спасскомъ, Бѣльско-Троицкомъ.

Слободского уѣз.: при Воскресенской церкви Холуницкаго завода, Бичановѣ, Синеглиньѣ, Подчуршинѣ, Пантылѣ, Черно-Холуницкомъ заводѣ, Кирсинскомъ заводѣ., Совѣ. Холуницко-Ильинскомъ 2.

Нолинскаго уѣз.: Прозоровскомъ, Слудской единовѣрческой.
Малмыжскаго уѣз.: Усадѣ, Кизнери.

Д і а к о н с к і я :

При Вятскомъ женскомъ монастырѣ.

При Воткинскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ.

При Кукарскомъ Троицкомъ соборѣ.

При Котельнической Предтеченской церкви.

Въ селахъ: Вят. у.: Волчье-Троицкомъ, Вожгалахъ.

Уржумскаго уѣзда: Лопьялѣ.

Елабужскаго уѣзда: Качкѣ.

Глазовскаго уѣзда: Верхокосинскомъ, Верхокамѣ, Юскахъ.

Нолинскаго уѣзда: Экономической Лудянѣ, Верховойскомъ.

П с а л о м щ и ч е с к і я :

При Сарапульскомъ Вознесенскомъ соборѣ.

При Орловскомъ Казанско-Богородицкомъ соборѣ.

При Слободскомъ Вознесенскомъ соборѣ.

При церкви Вятской губернской тюрьмы.

При Котельнической Предтеченской церкви.

При Орловской Благовѣщенской церкви.

При Сарапульской единовѣрческой церкви.

Сарапульскаго уѣз.: Выѣздѣ, Ильдибахѣ Козловѣ, Большой Норѣ.

Малмыжскаго уѣз.: Красноярской единовѣрческой церкви Цыпѣ, Зонѣ.

Елабужскаго уѣз.: Поршурѣ, Шарандѣ, Омгѣ.

Яранскаго уѣз.: Салабѣлякѣ, Большеустиномъ.

Слободскаго уѣзда: при Воскресенской церкви Бѣло-Холу-
ницкаго завода, Кирсинскомъ заводѣ.

Котельническаго уѣз.: Ацвежѣ.

Редакторъ официал. отд. Еп. Вѣд. *И. Ракитинъ.*

Д ѣ л о

При Вятскомъ женскомъ монастырѣ
При Вятскомъ Владимирскомъ соборѣ.
При Куярскомъ Троицкомъ соборѣ.
При Котельнической Предтеченской церкви.
Въ селѣхъ: Вят. уѣз. Вятск. Троицкомъ, Пожарск.

Уржумскаго уѣзда: Лопьянъ.

Евдужскаго уѣзда: Кадаръ, Янинъ, Швабъ.
Тавозскаго уѣзда: Берхосонинскомъ, Берхосма, Юкск.

Южнискяго уѣзда: Елюминской, Лукинъ, Берхосонинск.

П ѣ в о м ш о с н ѣ

При Ординскомъ Вознесенскомъ соборѣ.
При Ординскомъ Никольскомъ-Бородницкомъ соборѣ.
При Слободскомъ Вознесенскомъ соборѣ.

При церкви Вятской Троицкой, Троицкой, Троицкой.
При Котельнической Предтеченской церкви.
При Орловской Владимирской перьянскомъ соборѣ.

При Ординскомъ Владимирскомъ соборѣ.
Ординскаго уѣзда: Вятск., Никольск., Козловск., Бол.

Нордъ.
Мялинскаго уѣзда: Ярасненской единорочской церкви.

Шушъ, Зонтъ.
Евдужскаго уѣзда: Подшуръ, Шуринъ, Олт.

Яраснскяго уѣзда: Свядьск., Болшеуцкиномъ.

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 3-й — 1913 г. 17 января.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка. Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 руб., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣль неофициальный.

Извлеченіе изъ отчета Епархіальнаго инородческаго миссіонера о состояніи инородческой миссіи въ Вятской епархіи за 1910 годъ.*)

Епархіальный инородческій миссіонеръ въ своемъ отчетѣ о состояніи миссіи за 1910 годъ, указавъ предварительно на личный составъ работниковъ по миссіи, подробно пишетъ о задачѣ, дѣятельности инородческой миссіи въ предѣлахъ Вятской епархіи. Говоря кратко, она выразилась въ томъ, что инородческая миссія за отчетный годъ, какъ и въ предыдущіе годы, главнымъ образомъ содѣйствовала всѣми отъ нея зависящими мѣрами,—во 1-хъ, утвержденію крещеныхъ полуязычествующихъ инородцевъ въ исти-

*) Печатается по постановленію Епарх. Начальства. *Ред.*

нахъ православной христіанской вѣры и нравственности, — во 2-хъ — обращенію въ лоно Св. Церкви заблудшихся во дни пресловутыхъ „освободительныхъ движеній“ сыновъ ея изъ крещеныхъ инородцевъ и въ 3-хъ, — просвѣщенію Св. крещеніемъ вновь обращающихся къ Св. Церкви изъ магометанства и язычества.

Далѣе, о. миссіонеръ весьма обстоятельно описываетъ религіозно-нравственное состояніе вообще инородцевъ, — крещеныхъ и некрещеныхъ. Подъ рубрикой „Міръ черемисскій“, о. миссіонеръ, между прочимъ, говоритъ, что черемисы огромной массой населяютъ уѣзды Уржумскій и Яранскій, ихъ здѣсь — 146632 души обоюга пола. Такая массовая жизнь послужила причиной тому обстоятельству, что здѣсь, какъ вездѣ, черемисы сохранили свою бытовую особенность. Тамъ, гдѣ они расселились среди другихъ націй, первоначальный свой бытовой обликъ постепенно теряютъ. Напримѣръ, черемисы, живущіе въ Малмыжскомъ уѣздѣ среди татаръ, по своей внѣшности замѣчательно походятъ на татаръ, такъ что отличить ихъ отъ послѣднихъ весьма трудно, и съ бытовой стороны мало чѣмъ отличаются отъ татаръ. Черемисы въ западной части Яранскаго уѣзда, живя среди русскихъ, перенимаютъ отъ нихъ все. Масса-же, живя сплоченно на одной территоріи, крѣпко еще держатся наслѣдія сѣдой старины и весьма туго поддаются вліянію христіанской культуры. — Въ скобкахъ скажу, говоритъ о. миссіонеръ, — сельское духовенство въ своихъ отчетахъ о религіозно-нравственномъ состояніи инородцевъ по уставившейся традиціонной привычкѣ держится, до нѣкоторой степени правила — „у насъ все-де благополучно“; почти никогда не указываетъ дѣйствительное положеніе вещей въ этой области въ жизни инородцевъ. Несомнѣнно, руководство такимъ правиломъ раньше для духовенства имѣло весьма важное значеніе. Теперь же, когда миссіонерская дѣятельность потекла совершенно по другому руслу, подобное отношеніе къ этому великому дѣлу лишній разъ можетъ послужить препятствіемъ къ болѣе правильной постановкѣ дѣла миссіи“.

Перечисливъ приходъ съ черемисскимъ населеніемъ съ указаніемъ ихъ достоинствъ и недостатковъ въ религіозной жизни ивородцевъ, о. миссіонеръ пишетъ далѣе: „—во всѣхъ приходахъ крещенные черемисы дѣлятся, какъ указано въ перечисленныхъ выше приходахъ, — на „руссковѣровъ“ (незначительная часть), вполнѣ оставившихъ язычество, и на придерживающихся „тошты“ — старой языческой вѣры. Богослуженіе, религіозно-нравственная литература, проповѣдь слова Божія на родномъ языкѣ черемисъ, переменны въ экономической и социальной жизни, пути сообщенія, школы и другіе подобные факторы въ настоящее время весьма сильно вліяютъ на черемисъ во всѣхъ отношеніяхъ. Въ религіозномъ отношеніи это вліяніе выразилось въ нѣсколькихъ религіозныхъ теченіяхъ, которыя въ наши дни до нѣкоторой степени, такъ сказать, уже оформились. Наиболѣе опредѣлившееся религіозное теченіе — это „Ош-мари“ — „Кугы-сорта“. Затѣмъ идутъ: „Авраамова вѣра“, „Адамъ-иланская вѣра“ и, наконецъ, — „руш вѣра“. Подробно и обстоятельно изложивъ каждое изъ этихъ религіозныхъ теченій, о. миссіонеръ заключаетъ, что приверженцами этихъ теченій являются черемисы — поклонники старыхъ порядковъ; часто — люди довольно грамотные, напр., Деляновъ, Поликарпъ Торъяльскій и др. Они сильны для черемисъ тѣмъ, что всегда, при сужденіяхъ на религіозныя темы, свои мысли, взгляды и убѣжденія иллюстрируютъ картинами изъ современной черемисской жизни. „Недочеты“, „неустойчивость“, „расшатанность“ въ нравахъ современнаго молодого поколѣнія и общественныя бѣдствія: эпидеміи, неурожаи и т. д. даютъ имъ въ этомъ случаѣ богатый матеріаль. Ибо, появленіе всего этого въ современномъ черемисскомъ обществѣ ими объясняется единственно измѣной добрымъ преданіямъ съдой старины. Послѣ этого неудивительно и то, что эта часть черемисъ чрезвычайно туго поддается вліянію современной христіанской миссіи. При первомъ-же словѣ проповѣди христіанскаго миссіонера эта часть начинаетъ напоминать и рисовать картину миссіонерскихъ воздѣйствій

прежней инородческой миссиі, когда на самомъ дѣлѣ, какъ свидѣтельствуєтъ исторія, часто принимались мѣры, не соотвѣтствующія духу христіанской религіи. Бромѣ того, современнымъ миссіонерамъ, происходящимъ изъ черемиской-же среды, — природнымъ черемисамъ, дѣлающимъ дѣло Христова среди своихъ сородичей съ помощью родного языка, часто приходится слышать отъ своихъ братьевъ: „тый мѣнамъ руш ыштынѣт мо? Шкѣ мари-гыч руш лыкат. Руш-поп мѣланна тугѣ чот ойлѣн огѣш кѣрт“ и т. д. („Ты развѣ хочешь насъ сдѣлать русскими? Ты самъ изъ черемисъ сталъ русскимъ. Русскій священникъ намъ такъ сильно о своей вѣрѣ не можетъ говорить по нашему“). На этомъ основаніи часто бывають и такіе факты, что черемисы миссіонеровъ, въ проповѣдяхъ которыхъ есть тонъ обличенія (конечно въ сильной степени), не особенно жалуютъ и отзываются о нихъ, какъ о людяхъ нехорошихъ. Тѣмъ не менѣе, какъ уже я сказалъ, устои этого міра, благодаря вышеуказаннымъ фактамъ, начинаютъ расшатываться. Молодое подрастающее поколѣніе не будетъ уже держаться наслѣдія предковъ. Жизнь его, несомнѣнно, потечетъ уже совершенно по новому руслу. Отсюда для инородческой миссиі вытекаетъ новая задача. Задача — создать въ этой части, черемисскаго міра такіа условія, при которыхъ каждый человѣкъ, каждый черемисинъ, благодаря вліянію миссиі, могъ быть истиннымъ сыномъ Святой Церкви. А условія, какъ уже исторія инородческой миссиі свидѣтельствуєтъ, должны быть таковы: слушаніе и чтеніе богослужебныхъ и религіозно-нравственныхъ книгъ на родномъ языкѣ черемисъ. И инородческая школа, и инородческая избушка, и инородческой храмъ должны служить благою вѣстію о Христѣ на инородческомъ языкѣ. Школа должна трудиться надъ христіанскимъ воспитаніемъ малолѣтнихъ, инородческая избушка — надъ взрослыми, инородческой храмъ — надъ тѣми и другими вмѣстѣ“.

— „Въ религіозной жизни, въ общемъ, и вотяки не особенно далеко ушли отъ черемисъ, пишетъ о. миссіонеръ о вотя-

кахъ въ отдѣлѣ „Вотскій міръ“. Вотяки, живущіе близко къ своимъ сородичамъ-язычникамъ или вдали отъ пастырскаго воздѣйствія приходскихъ священниковъ, далеко еще не оставили языческихъ вѣрованій и обрядовъ старины и живутъ двоевѣрно. Если не открыто, то тайно отъ священниковъ они еще совершаютъ языческія жертвоприношенія — „курбон“, имѣютъ — „воршуд“ и боются истреблять ихъ, въ случаяхъ заболѣваній обращаются къ „усто-туно“ (къ ворожеямъ), поминаютъ умершихъ по языческимъ обрядамъ, святыя иконы называютъ именемъ — „Инмар“ — „Мудор“, рѣдко и неумѣло молятся; есть вотяки, въ особенности женщины, которыя считаютъ за стыдъ положить на себя крестное знаменіе; иные не носятъ крестовъ, предъ смертью приступаютъ къ таинству Покаянія и Св. Причастія изъ боязни вскрытія ихъ тѣла по смерти, женятъ своихъ сыновей въ 15, 16 и 17 лѣтъ — въ возрастѣ.

Старикъ вотякъ, 90 лѣтъ, проситъ меня разрѣшить женить внука своего, — воспитанника одного учебнаго заведенія. По разспросамъ я узналъ, что семья его состоитъ изъ 17 человекъ — работниковъ. На мой вопросъ: „что за причина желанія женить внука-ученика 17 лѣтъ?“ — старикъ-вотякъ, указывая на свою старушку, которая много старше его, говоритъ: „видишь, батюшка, я старъ, а старушка моя старѣе меня. Уже извѣстно, что мы не долго проживемъ. Намъ въ послѣдній разъ погулять-бы на свадьбѣ любимаго внука. Отъ жизни намъ ничего болѣе не нужно“. Когда послѣдовалъ съ моей стороны отказъ, старикъ преспокойно замѣтилъ мнѣ: — „ну, если его, — ученика, — по вашимъ законамъ нельзя женить, то у него есть братишка — 15 лѣтъ, такъ мы уже его нынѣ лѣтомъ женимъ. И погуляемъ-же! Быть можетъ — въ послѣдній разъ“.

Даже въ такомъ уѣздѣ, какъ въ Глазовскомъ, гдѣ по близости нѣтъ ни одного некрещенаго вотяка, въ день Св. Троицы или около Ильина дня предъ общественными молебствіями совершается — „курбон“ — кровавое жертво-приношеніе.

Правда, обрусніе вотяковъ идетъ сильнѣе, чѣмъ черемись, Но, ктѣ сожалѣнію, все это чисто внѣшнее, механическое. Вотякъ все это перенимаетъ у русскаго мужика—сосѣда. Во всемъ онъ старается походить на русскаго мужика.

Жизнь показываетъ, что невѣжество и темнота съ одной стороны,—механическое усвоеніе внѣшнеобрядовой стороны христіанства—съ другой, являются благороднѣйшей почвой для развитія, напримѣръ, такихъ печальныхъ явленій: внѣшне обрусѣлыя вотяки З—скаго прихода уходятъ въ расколь, М—скаго—въ „Іоаннитство“, Е—скаго увлекаются раціоналистическими идеями.

Священникъ села Юсокъ Пр. Феодоровъ говоритъ, что въ деревнѣ Стенгуртъ (въ 7 верстахъ отъ ст. Кезь), прихода села Пужмезя, вотяки утверждали, что нѣтъ Бога. Если и есть ученіе о немъ, такъ это—выдумка поповъ и т. п. Священникъ села Кулиги о. Валентинъ Лаврскій свидѣтельствуетъ, что въ деревнѣ „Гыя“, Медминскаго прихода, было настолько сильно отрицательное религіозное движеніе среди вотскаго населенія, что священнику пришлось неоднократно выѣзжать туда для спеціальныхъ бесѣдъ; затѣмъ объ этомъ онъ доносилъ о. Благочинному. Священникъ села Понина Г. Покрышкинъ сообщаетъ, что онъ не разъ выѣзжалъ въ свой приходъ спеціально для бесѣдъ по тому случаю, что въ его деревняхъ часто появлялись какіе-то проходимцы, которые распространяли среди вотяковъ всевозможныя нелѣпыя мысли по религіознымъ вопросамъ. Въ приходѣ села Дебы, Глазовскаго уѣзда, вотяки у себя дома, надо сказать безграмотные, самостоятельно занимаются, какъ говоритъ священникъ Н. Кренинъ, рѣшеніемъ—богословскихъ вопросовъ. Такъ, напримѣръ, рѣшали вопросъ: почему Богъ—Духъ, невидимый, а на иконахъ пишутъ въ видѣ человѣка. Священникъ села Н. Мултана о. Владиміръ Емельяновъ говоритъ: „въ одно время, это было въ январѣ прошлаго года, съ нашими вотяками (въ ихъ религіозной жизни) произошла какая-то перемѣна. Многіе вотяки стали, часто сверхъ обыкновенія, исповѣдываться. Мои сослуживцы на это

особеннаго вниманія, кажется, не обратили. Развѣ только порадовались тому, что — „нынче-де и вотяки стали часто исполнять долгъ исповѣди“. Но мнѣ, не знаю почему-то, казалось все это страннымъ. У насъ обычно, кромѣ стариковъ и старухъ, говѣютъ въ годъ разъ. А тутъ стали ходить къ исповѣди очень часто. Особенно обратилъ я вниманіе на одного вотяка, который чуть не въ каждое воскресенье сталъ исповѣдываться. Разъ, исповѣдая его, какъ-то спросилъ: „за кого ты признаешь о. Протоіерея Іоанна Сергіева“? Мой вотякъ прямо говоритъ: „За истиннаго Господа Бога, который придетъ 14-го апрѣля судить живыхъ и мертвыхъ“. Тутъ только я понялъ и узналъ, — какая „вещь“ у насъ завелась“.

Надо сказать, что инородцы, — вотяки, черемисы, татары и др., — вездѣ пока о своихъ увлеченіяхъ тѣми или другими религіозными теченіями открыто не заявляютъ. Инородцы въ вопросахъ религіи вообще открыты. Но тѣмъ не менѣе, человѣкъ опытный, хорошо знающій инородцевъ, по насмѣшливому тону при сужденіи на религіозныя темы, или невинному, якобы, осмѣянію нѣкоторыхъ обрядовъ Св. Церкви и поступковъ своихъ о. о. духовныхъ, легко можетъ замѣтить дѣйствительное религіозное настроеніе общества.

Инородецъ если и читаетъ наизусть нѣкоторыя необходимыя молитвы по славянски, то безъ яснаго и основательнаго пониманія смысла и значенія ихъ. Теперь уже умъ инородца жаждетъ христіанскаго ученія, но не получаетъ его въ той степени, въ какой оно ему нужно. Сосѣдъ его русскій мужикъ самъ чрезвычайно скуденъ знаніемъ и на низкой степени развитія въ религіозномъ смыслѣ. Вотъ здѣсь-то на помощь ему приходятъ, скажемъ съ апостоломъ: „лживіи учителя . . . мнози слѣдуютъ ихъ нечистотамъ“.

Справедливость требуетъ сказать, что тамъ, гдѣ вотяки оставили свое язычество и присоединились къ Св. Церкви сознательно и разумно, по отзывамъ многихъ приходскихъ священ-

никовъ и о.о. миссіонеровъ, они въ исполненіи уставовъ Св. Церкви превосходятъ своихъ сосѣдей русскихъ, которые за послѣднее время во многихъ мѣстахъ нѣсколько ослабѣли въ вѣрѣ. Есть у вотяка одинъ врагъ, съ которымъ онъ никакъ не можетъ справиться. Это — „кумышка“. Съ употребленіемъ кумышки связаны всѣ его пороки: и развратъ, и разгулъ среди молодежи, и потеря невинности и т. д. и т. д. Ни одинъ болѣе или менѣе важный шагъ вотяка не дѣлается безъ кумышки. Священникъ М. Елабужскій рассказываетъ: „у нашихъ вотяковъ развивается стремленіе къ паломничеству. Ходятъ на Бѣлую гору, въ Саровъ, на Великую рѣку и т. д. И въ этомъ благочестивомъ дѣлѣ вотякъ не можетъ обойтись безъ кумышки.

Вотъ вотякъ собрался на богомолье. На проводы богомольца приготовлена кумышка. Въ день отправленія его на богомолья собрались къ нему всѣ родственники и угощаются

Богомольецъ на другой день въ верстахъ — 20 — 30 отъ своей деревни приходитъ въ себя. Изъ дома повезли его на лошади совершенно пьянаго. Далѣе уже онъ идетъ какъ слѣдуетъ“. Таково въ общемъ религіозно-нравственное состояніе вотяковъ по отчету о. Миссіонера.

Далѣе о. миссіонеръ описываетъ міръ татаръ — крещеныхъ и татаръ — мусульманъ. О первыхъ о. миссіонеръ говоритъ, что религіозно-нравственное состояніе крещеныхъ татаръ по началамъ христіанства въ сравненіи съ вотяками и черемисами много хуже. Все здѣсь шатко и ненадежно. Если теперь нѣтъ массоваго отпаденія въ магометанство, то это объясняется тѣмъ что, они находятся за послѣднее время подъ бдительнымъ руководствомъ православныхъ пастырей, выходящихъ изъ ихъ же народности и потому совершающихъ пастырское свое дѣло среди нихъ на ихъ родномъ языкѣ.

О мусульманахъ о. миссіонеръ пишетъ: „татары — мусульмане, благодаря своей бытовой особенностямъ, не только до фанатизма преданы своей вѣрѣ и какъ твердыня стоятъ противъ

слабыхъ просвѣтительныхъ средствъ православныхъ миссіонеровъ, но, кромѣ того, совершаютъ, и не безъ успѣха, пропаганду своей вѣры среди своихъ сосѣдей и родственниковъ имъ по языку — бисермянъ, вотяковъ и черемисъ, не исключая даже и крещеныхъ изъ нихъ. Проповѣдуетъ исламъ каждый правовѣрный. Часто можно встрѣтить въ черемисской или вотской деревушкѣ нищаго — татарина, который, собирая подаяніе, усердно проповѣдуетъ исламъ. Подобный нищій — проповѣдникъ прекрасно знаетъ, когда крестьянскій людъ свободенъ. Осенью, въ ненастную погоду, онъ, путешествуя по избамъ инородцевъ, тихонько дѣлаетъ свое дѣло. Входитъ въ избу черемисина или вотяка и начинаетъ пѣть первую главу Корана. Затѣмъ, идутъ комментаріе на пропѣтое и бесѣда о „Сауабъ“. Нашъ вотякъ или черемисинъ, не имѣя никакихъ знаній о своей вѣрѣ, при этомъ — безмолвствуетъ и съ глубокимъ вниманіемъ лишь слушаетъ проповѣдника. Онъ по простотѣ своей знаетъ одно, что если голоднаго накормишь, жаждущаго напоишь и нагого одѣнешь, то Господь за все это воздастъ сторицею. Между тѣмъ татаринъ — проповѣдникъ сѣетъ на эту добрую почву свои плевелы, да и сѣетъ. Такъ работаютъ татары простолюдины. Интеллигенція же работаетъ въ настоящее время путемъ печатнаго слова. Широко пользуются татары имъ. Такъ за послѣднее время въ разныхъ городахъ Россіи они издаютъ до 30 газетъ и журналовъ на татарскомъ языкѣ. Благодаря доступности по цѣнѣ, стѣ 3 до 5 рублей въ годъ, газеты эти широко распространяются среди деревенской массы. Характерною особенностью большинства этихъ газетъ и журналовъ является слѣдующая черта: съ великимъ удовольствіемъ удѣляютъ мѣсто сообщеніямъ о переходахъ въ магометанство изъ другихъ исповѣданій. При этомъ, конечно съ предвзятою цѣлью, эти факты всегда освѣщаются съ явнымъ желаніемъ показать успѣхъ распространенія ислама среди другихъ народовъ. Напримѣръ, когда вышли манифесты о свободахъ, татары, проповѣдая среди нашихъ крещеныхъ инородцевъ исламъ, увѣряли ихъ, говоря, что-де

Государь Императоръ уже самъ сомнѣвается въ истинности Христіанской религіи, что-де всѣмъ своимъ подданнымъ повелѣлъ перейти въ исламъ, что-де, въ концѣ — концовъ, и самъ перейдетъ въ исламъ! Въ началѣ отчетнаго года въ газетахъ „Юлдузъ“ и „Вактъ“ были подробныя сообщенія о закладкѣ мечети въ Петербургѣ. Здѣсь уже татары прямо говорили: „Государь около своего дворца приказалъ строить мечеть, вскорѣ-де и самъ перейдетъ въ исламъ“. Простой народъ всему этому безусловно вѣрилъ, ибо все это сообщалось печатно, въ газетахъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

На „Югѣ“ Россіи.

(Продолженіе).

16-го іюня. Путь до Кіева.

Сегодня цѣлый день въ душномъ вагонѣ. Послѣ вчерашней прогулки по Москвѣ, потребовзвшей отъ насъ много физическихъ силъ, встали очень поздно. Мѣрно постукиваетъ вагонъ, быстро мелькаютъ передъ нами поля, засѣянные хлѣбами, деревушки и желѣзнодорожныя станціи. Картина мало интересная. Калужская губернія не даетъ намъ красивыхъ пейзажей, мѣстность ровная: нѣтъ ни горы, ни долины, лѣсу почти нѣтъ, того дѣйствительнаго, высокаго хвойнаго бора, который служитъ красою нашихъ сѣверныхъ мѣстъ. Послѣ полудня была продолжительная остановка въ Брянскѣ, большой узловой станціи. Пользуясь стоянкой, спѣшимъ въ небольшой садикъ и подъ тѣнью навѣса, на свѣжемъ воздухѣ объедаемъ. На перронѣ вокзала большое движеніе; масса экскурсантовъ различныхъ учебныхъ заведеній, толпится около своихъ вагоновъ. Всѣ они, какъ и мы, живутъ надеждой повидать многое, получить массу удовольствій и пользы; всѣ они жизнерадостные, веселые, полные бодрости и свѣжести.

За Брянскомъ всё нѣсколько оживились. Черниговская губернія красивѣе и веселѣе. Сначала, кое-гдѣ, срѣдка промелькнетъ красавецъ юга-пирамидальный тополь, а потомъ все чаще и чаще цѣлыя семьи ихъ приковываютъ наши взоры. „Гдѣ тополь?“ слышатся нетерпѣливые вопросы. На станціяхъ впервые встрѣчаются хохлы и хохлячки въ своихъ національныхъ костюмахъ, слышится ихъ малороссійская, украинская рѣчь, мягкая и пріятная на слухъ. Многіе изъ насъ стараются заговорить съ ними, покупаютъ у нихъ ягоды; шутятъ и вызываютъ на разговоръ. Ёдемъ дальше и чаще встрѣчаемъ подобныя картины. Иногда промелькнетъ небольшая рѣчка или прудикъ, а на угоркѣ пріютилась маленькая бѣленькая мазанка. „Вонъ, вонъ и мазанки!“ вырывается неподдѣльный восторгъ то у одного, то у другого окна. Чувствуется близость Малороссіи. Хочется скорѣе повидать ее, повидать именно ту Украину, о которой въ душѣ хранится представленіе какъ о милой, простой, не поврежденной современной жизнью гоголевской Украинѣ. Съ такими сладкими думами расходимся по своимъ мѣстамъ и, убаюканные тряской, скоро засыпаемъ.

Въ Кіевѣ.

17-го іюня. Пять часовъ утра, а наши уже всѣ на ногахъ. Близость Кіева Заставила сложиться и приготовиться ранѣе. Потянулись небольшіе кустарнички — перелѣски, это заросли Днѣпра. Утренняя прохлада и свѣжесть воздуха говоритъ намъ, что недалеко и Днѣпръ. Всѣ съ нетерпѣніемъ ждемъ увидѣть Кіевъ. Вонъ изъ-за листы блеснула синеватая ширь Днѣпра, всѣ съ восторгомъ бросаемся къ окнамъ и не можемъ оторваться отъ чудной картины, а между тѣмъ поѣздъ быстро тащитъ насъ и при каждомъ новомъ поворотѣ открываетъ намъ еще болѣе красивую картину. Площадки и окна вагоновъ полны экскурсантами, съ нетерпѣніемъ и напряженностью всматривающимися въ неясные контуры предметовъ, покрытыхъ легкой кисеей утрен-

няго тумана. „Вонъ Кіевъ!“ — крикнулъ кто-то. Всѣ устремились къ одну точку и замерли отъ восхищенія. Предъ нами, дѣйствительно, въ далекой синевѣ „высоко.

Старый Кіевъ надъ Двѣпромъ.

Двѣпръ сверкаетъ подъ горою

Переливнымъ серебромъ!“

Картина, достойная пера и кисти художника! Хотѣлось-бы остановиться здѣсь и долго, долго любоваться картиной красавца юга. Съ обрывистыхъ береговъ, съ высокихъ горъ, родственныхъ Карпатамъ, сбѣгаетъ Кіевъ въ глубокія лощины, оплотъ затканный кушами садовъ, то надъ которыми сверкають златоглавыя куполы церквей и колоколенъ, задумчиво склоняются, гордость Кіева — пирамидальныя тополи. И чѣмъ пристальнѣе всматриваешься въ чарующую картину, тѣмъ больше красоты и прелести находишь въ деталяхъ ея. Одна за другой встають и мелькають Кіевскія высоты, террасы горъ поднимаются другъ за дружкой, прихотливо выбрасывая то величественный фасадъ Владимірскаго собора, то красное зданіе университета, то безконечный, прямой, какъ стрѣла, Бибиковский бульваръ съ его пирамидальными, остроконечными тополями, то, наконецъ, Печерскъ, съ великой лаврской колокольней и безчисленными золотыми главами, на которыхъ весело играетъ теплое, утреннее Кіевское солнце. Надолго въ памяти запечатлѣтся эта чудная картина. Недаромъ, думалось, говорили намъ такъ много о Кіевѣ, его красотѣ и прелести. Дѣйствительно, есть чѣмъ восхищаться, есть на что полюбоваться! Говорятъ, Батый, со своими огромными полчищами пришедшій сюда и давно уже слышавшій о богатствѣ и красотѣ древней русской столицы, былъ пораженъ Кіевомъ. Гористый и обрывистый берегъ съ его садами и лѣсами, бѣлѣющія стѣны съ высокими, узорчатыми башнями, сверкающія главы многочисленныхъ церквей все это тронуло жестокое сердце Батыя и хоть на минуту заставило его пережить эстетическое наслажденіе, чтобы на другой день потокомъ лить кровь христіанъ и до основанія разрушать кіевскія красоты, которыми такъ недавно былъ пораженъ.

Быстро промчались въ нашей памяти эти печальные дни въ жизни Кіева, передъ нами новая картина. Поѣздъ замедляетъ ходъ и тихо вступаетъ на огромный висячій мостъ. Мы надъ Днѣпромъ, который такъ поэтично описанъ Гоголемъ. Мысленно повторяемъ гоголевскій восторгъ, но, къ сожалѣнію, мало соответствія находимъ въ современномъ Днѣпрѣ гоголевскому. Теперь онъ обмелѣлъ, кое гдѣ образовались песчаные островки и нѣтъ той широты, какой восхищался поэтъ. Его зеркальная поверхность утреннимъ вѣтеркомъ приведена въ движеніе, но зато по прежнему можно пользоваться его берегами. Правый берегъ — сплошная гигантская стѣна зелени, у подножія раскидистыя ветлы, дальше кусты орѣшника, изрѣдка прорѣзываемыя глубокими бороздами отъ ливней, еще дальше сады, въ которыхъ тонуть бѣлыя стѣны и то зеленяя, то золотыя главы монастырскихъ церквей. Откуда ни посмотришь на городъ, всюду одна красота. Скоро оставили позади Днѣпръ, начались горы, скрывшія за собою Кіевъ, а чрезъ нѣсколько минутъ мы были уже на вокзалѣ.

Пріѣхали довольно рано, трамвайное движеніе еще не открыто, поэтому, устроившись съ багажомъ и отправивъ его съ ломовымъ, мы пѣшкомъ двинулись въ лавру, гдѣ намъ было отведено помѣщеніе на все время нашего пребыванія въ Кіевѣ.

Идемъ отъ вокзала по Безаковской улицѣ и пока ничего особеннаго не встрѣчаемъ, обычная загородная улица. Сперва болотистые огороды, рядъ длинныхъ заборовъ, испещренныхъ вывѣсками, рекламами „центральныхъ“ магазиновъ, низенькіе деревянные домики, но чѣмъ дальше идемъ, тѣмъ видъ города лучше и красивѣе. Встрѣчается широкая панель, тополя, высокія красивыя зданія; начинаютъ слышаться панегирики въ честь Кіева; встрѣчается красивая рѣшетка громаднаго Ботаническаго сада при университетѣ, Николаевскій паркъ, въ глубинѣ котораго прсмелькнула громадная фигура Императора Николая I-го. Улицы пока безлюдны, оживленія на нихъ еще нѣтъ. Поднимаемся все выше и выше, наконецъ, останавливаемся на небольшой площадкѣ.

Насъ привлекаетъ какая-то бронзовая фигура на кругломъ пьедесталѣ. Подходимъ и изъ небольшой надписи узнаемъ, что это памятникъ графу А. А. Бобринскому, поставленный въ воздаяніе его заслугъ, какъ основателя перваго въ юго-западномъ краѣ свеклосахарнаго завода и учредителя первой въ Россіи желѣзной дороги (Царско-сельской).

Дальше потянулася длинная тѣнистая улица съ Бибиковскимъ бульваромъ. Громадныя, пирамидальныя тополи тонуть въ высотѣ; острые и стройныя, они придаютъ Кіеву неописуемую красоту. Идемъ и любуемся, восторгамъ нѣтъ конца, „вотъ онъ Кіевъ-то красавецъ!“ слышится кругомъ. Свѣжій, чистый, ароматичный воздухъ, которымъ мы не можемъ надышаться и упиться, дѣлаетъ нашу прогулку легкой и весьма пріятной. На пути зашли во Владимірскій соборъ. Здѣсь шла служба. Пораженные необыкновенно живымъ образомъ Богоматери съ предвѣчнымъ Младенцемъ, мы долго не могли оторвать своихъ взоровъ отъ работы Васнецова. Бѣгло осмотрѣвъ соборъ, мы поспѣшили въ Лавру. Къ нашему счастью, вскорѣ попался трамвай, на которомъ и проѣхали остальной путь. Дорога была интересна. Мы то и дѣло бросали свои взоры то въ одну, то въ другую сторону, стараясь упиться красотой города. За Маріинскимъ паркомъ блеснули золотыя главы Никольскаго собора, потянулись вереницы крестьянокъ—богомолокъ, повстрѣчались печерскіе монахи. Уже издали бросилась въ глаза высокая лаврская колокольня, а за нею золотыя купола лаврскихъ храмовъ. Черезъ нѣсколько минутъ мы стояли у святыхъ вратъ обители святой.

Въ монастырской конторѣ мы узнали, что мѣсто намъ уже приготовлено, куда, въ сопровожденіи монаха, мы и направились теперь. По распоряженію с. Намѣстника Лавры намъ отвели нѣсколько свѣтлыхъ, просторныхъ номеровъ въ одной изъ лучшихъ лаврскихъ гостиницъ. Какъ пріятно отдохнуть здѣсь послѣ желѣзно-дорожной тряски! Быстро размѣстившись въ номерахъ, освѣжились и умылись холодной водой и направились въ Лавру.

Какъ легко и пріятно чувствовалось сейчасъ отъ сознанія, что, наконецъ-то мы въ „Іерусалимѣ свято-русской земли“, куда стремится благочестивая мысль русскаго вѣрующаго человѣка, наконецъ-то мы въ Кіевѣ, „купели“ русскаго народа, увѣнчанной славной жемчужиной св. Кіево-Печерской Лаврой! Съ глубокимъ чувствомъ благоговѣнія подходили мы къ св. воротамъ обители, стараясь хоть въ нѣсколько мгновеній воспроизвести въ своей памяти славную исторію величайшей святыни русскаго народа.

Но вотъ и порогъ св. обители. „Святія“ ворота находятся въ углубленіи стѣны и по обѣимъ сторонамъ уступаютъ изображенія печерскихъ угодниковъ Божіихъ. На лѣвой сторонѣ — изображены во весь ростъ преподобный Антоній съ сонмомъ святыхъ печерскихъ угодниковъ, почивающихъ въ его (Ближнихъ) пещерахъ, и съ иконою Успенія Божіей Матери, а съ правой стороны преп. Θεодосій, въ мантии и епитрахили, съ крестомъ въ правой рукѣ, окруженный святыми, почивающими въ его (Дальнихъ) пещерахъ. Взвизывая на сонмъ этихъ угодниковъ, душа трепетомъ объята, а мысль дивится и преклоняется предъ этими великими героями духа, предъ ихъ высокимъ идеализмомъ и святостью жизни. Надъ святыми вратами помѣщается церковь во имя Св. Троицы, созданная въ XII в. преподобнымъ Николой Святошей, княземъ черниговскимъ, въ теченіе трехъ лѣтъ состоявшимъ привратникомъ обители.

Пройдя св. вратами и принявъ окропленіе св. водой образу чудотворной иконы Успенія, мы вошли въ широкій свѣтлый монастырскій дворъ, окаймленный келіями архимандритовъ. Широкая панель привела насъ къ великой Лаврской церкви. У входа въ нее и около тѣнистыхъ тополей — масса богомольцевъ. Сквозь густую толпу пробираемся въ храмъ. Слышится мощное, но для нашего слуха оригинальное, еще не слыханное пѣніе монаховъ. Поется „Херувимская“. Въ церкви тѣсно и душно, трудно пройти и встать на колѣни, кругомъ колѣнопреклонные богомольцы, изъ груди которыхъ вырываются или покаянные вздохи или слова

горячей просительной молитвы. Всѣ слились въ одно настроеніе, въ одну молитву, единымъ сердцемъ, едиными усты прославляющихъ Господа... Помолившись предъ образомъ Успенія Богородицы и возблагодаривъ Бога за благополучное прибытіе въ Кіевъ, мы вышли изъ храма и отдохнули на лавочкахъ подѣтѣнью привѣтливыхъ лаврскихъ тополей.

Отдохнувъ немного и поразившись необыкновенно громаднымъ притокомъ богомольцевъ и разнаго рода экскурсантовъ, мы прошли къ трапезной церкви, около которой толпился народъ. Здѣсь находится могила сподвижниковъ Петра Великаго, его вѣрныхъ слугъ — Кочубея и Искры. При видѣ чугунной плиты, гласящей о славныхъ подвигахъ почившихъ одно за другимъ всплываютъ воспоминанія далекаго прошлаго, когда

Украина глухо волновалась;

Давно въ ней искра разгоралась:

Друзья народной старины

Народной чаяли войны,

Роптали, требуя кичливо,

Чтобъ гетманъ узы ихъ расторгъ...

когда умъ Мазепы „смущенъ жестокими мечтами“ и „знамя вольности кровавой“ онъ подымалъ на Петра, и за вѣрность и долгъ своему государю измѣнникомъ Мазепою гетманомъ были казнены „безвинный Кочубей, съ нимъ Искра тихій, равнодушный, какъ агнецъ, жребію послушный“. Тутъ же, рядомъ съ могилой Искры и Кочубея нашель себѣ вѣчное упокоеніе убитый во время кіевскихъ торжествъ предсѣдатель совѣта министровъ Столыпинъ. Могила его, украшенная зеленью и цвѣтами, увѣнчана простымъ деревяннымъ крестомъ съ лаконическою надписью „Петръ Аркадьевичъ Столыпинъ“. Поклонившись праху почившаго, мы отправились въ гостиницу, гдѣ намъ былъ приготовленъ чай со свѣжими булками.

Въ 12 часовъ былъ назначенъ обѣдъ во всѣхъ гостиницахъ, гдѣ богомольцы и приѣзжіе пользовались бесплатнымъ отъ

монастыря содержаніемъ, поэтому въ ожиданіи его экскурсанты были предоставлены сами себѣ, а о. инспекторъ съ препод. В. И. Г—мъ отправились къ намѣстнику Лавры. Ждать его пришлось недолго. Когда мы представились ему, онъ позвалъ насъ въ свои покои и угостилъ здѣсь по чашкѣ чаю. Мы поблагодарили его за любезное предоставленіе намъ хорошаго бесплатнаго помѣщенія и испросили себѣ хорошаго свѣдущаго проводника по св. Лаврѣ. О. Архимандритъ Амвросій — очень простой, доступный для всѣхъ, старецъ, бодрый и жизнерадостный, произвелъ на насъ самое лучшее впечатлѣніе.

Обѣдъ прошелъ оживленно. Всѣ чувствовали себя бодро; предметомъ разговоровъ былъ Кіевъ, всѣ были въ восхищеніи отъ этого города, хотя еще и не осматривали его детально. Намѣченъ былъ маршрутъ, по которому и слѣдовали сегодня послѣ обѣда.

Городъ Кіевъ росъ постепенно и современный городъ состоитъ изъ нѣсколькихъ частей. Сердцевиной Кіева, откуда онъ росъ и развивался на всемъ протяженіи своей исторіи, является, такъ называемый, „старый городъ“, куда мы и пошли сейчасъ.

Быстро промчалась предъ нами Александровская улица съ ея арсеналомъ, укрѣпленіями, парками и садами. На Царской площади трамвай остановился и мы прошли къ небольшому скверу, предъ которымъ возвышается *памятникъ Императору Александру II-му*. Фигура Императора въ полной генеральской формѣ, стоитъ на высокомъ постаментѣ, окруженномъ мраморною и гранитною стѣною, украшенною барельефами и различными аллегорическими фигурами, изображающими благія дѣянія и милости Императора, дарованныя русскому поработченному народу. Памятникъ открытъ во время кіевскихъ торжествъ въ Высочайшемъ присутствіи и занимаетъ центральное мѣсто на Царской площади, на которую выходятъ зданія „Европейской“ гостиницы и купеческаго клуба, подножіе Владимірской горки, садъ Купеческаго собрания, Царскій садъ.

Далѣ на пути рѣзко бросается въ глаза выдѣляющійся на зеленомъ фонѣ листвы другой *памятникъ*—великой поборницѣ христіанства у насъ на Руси—*святой княгини Ольги*. Великая княгиня, въ великокняжескомъ одѣяніи свѣтло радуется, взирая на Кіевъ, гдѣ возсіялъ свѣтъ христіанства и въ купели котораго обновился русскій народъ. У ногъ ея надпись: „Сія первая вниде въ царство небесное отъ Руси, сію бо хвалятъ Рускіе сынове, аки начальницу“. По бокамъ княгини, слѣва ея, фигура св. равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія, „двоицы священныя, свѣтомъ богопознанія насъ озарившія“, а справа фигура св. Апостола Андрея Первозваннаго, своею проповѣдью огласившаго впервые русскую землю и какъ бы въ вѣчное напоминаніе христіанамъ зывающаго: „видите-ли горы сія, на сихъ горахъ возсіяетъ благодать Божія“.

Направляемся къ ближайшему храму *Михайловскаго монастыря*. Еще издали бросаются въ глаза золотыя главы монастыря, по предачію, построеннаго первымъ митрополитомъ кіевскимъ Михаиломъ. Въ 1108 г. усердіемъ князя Святополка II-го въ монастырѣ этомъ была построена каменная церковь, украшенная фресками и мозаикой. Много вѣковъ пережилъ этотъ монастырь, являясь свидѣтелемъ и славныхъ и больше того печальныхъ кіевскихъ дней. Во время татарскаго нашествія обитель эта подверглась разоренію и опустошенію и только въ XV в. этотъ памятникъ древняго зодчества былъ возобновленъ и реставрированъ. Пройдя чрезъ ворота, мы очутились на обширномъ погостѣ, среди котораго возвышается храмъ златоверхвій, главный куполь котораго увѣнчанъ крестомъ съ двухглавымъ орломъ, поставленнымъ, по преданію, Богданомъ Хмѣльницкимъ, когда Кіевъ изъ-подъ владычества Польши перешелъ къ Россіи.

При входѣ въ храмъ нашимъ взорамъ прежде всего представился большой серебряный балдахинъ, сіяющій отъ множества свѣчей и украшенный драгоценными лампадами. Подъ нимъ покоится важнѣйшая святыня храма—мощи св. великомученицы

Варвары, перенесенныя сюда въ XIII в. изъ Царь-Града. Приложившись къ св. мощамъ, идемъ осматривать храмъ. Кое-гдѣ по стѣнамъ собора сохранились до сихъ поръ фрески и мозаики, открытыя изъ-подъ штукатурки. Роскошный рѣзной иконостасъ главнаго храма въ одинъ ярусъ украшенъ небольшой по размѣрамъ, но весьма художественной работы храмовой иконой св. Архистратига Михаила, патрона города Кіева. Украшенная множествомъ брилліантовъ и хризолитами, икона весьма красиво переливается на лучахъ солнышка... Много и другихъ святыхъ, хранящихся въ этомъ монастырѣ.

Переходимъ на Софійскую площадь. Неподалеку отъ Софійскаго собора выдѣляется красивѣйшій *памятникъ Богдану Хмѣльницкому*. На высокую гранитную скалу, красиво обвитую вѣтвями дикаго винограда, взлетѣлъ ретивый конь, неся на себѣ повелителя Малороссіи Богдана Хмѣльницкаго. Освободитель Малороссіи въ полномъ гетманскомъ одѣяніи; въ правой рукѣ гетманская булава, которой онъ указываетъ на Сѣверъ, по направленію къ Москвѣ, куда онъ „волилъ подѣ Царя восточнаго православнаго“, а лѣвой рукой сдерживаетъ своего ретиваго коня. На одной изъ сторонъ постамента надпись: „Богдану Хмѣльницкому — единая недѣлимая Россія. 1654—1888“.

Идемъ къ *Софійскому собору*. Это безмолвный свидѣтель многихъ событій, пронесшихся надъ Кіевомъ за его многовѣковую исторію, это одинъ изъ древнѣйшихъ храмовъ на Руси. Устроенъ онъ по сказанію, лѣтописца, великимъ княземъ кіевскимъ Ярославомъ въ 1037 г., сыномъ св. Владиміра. Ярославъ Мудрый, будучи ревностнымъ христіаниномъ, возымѣлъ желаніе устроить въ своемъ стольномъ городѣ Кіевѣ храмъ, подобный царьградскому собору Св. Софіи. Изъ Греціи были вызваны архитекторы и художники, приступившіе къ постройкѣ храма на томъ мѣстѣ, гдѣ однажды Ярославъ отразилъ нападавшихъ на Кіевъ печенѣговъ. Ярославъ не щадилъ средствъ на

украшеніе храма, онъ обогатилъ его драгоценною утварью, снабдилъ книгами и украсилъ мозаиками и фресками.

Прошло девять вѣковъ, много вихрей и урагановъ пронеслось за это время надъ Кіевомъ, рушились царства, сходили со сцены города, а храмъ Св. Софіи, несмотря на разрушительное дѣйствіе времени, сохранился почти въ первоначальномъ своемъ видѣ.

Предверіемъ храма является его высокая колокольня, сооруженная гетманомъ Мазепою въ концѣ XVII в. Пройдя дворикъ, мы вступили въ самый храмъ. Тайственный полумракъ, кое-гдѣ разсѣваемый еле проникающими чрезъ узкія окна косыми лучами солнца, сразу подсказалъ намъ, что мы не въ современномъ храмѣ, а памятникъ глубокой старины, остатками которой являются мозаическія и фресковыя изображенія, сосредоточенныя преимущественно въ главномъ алтарѣ. Едва мы переступили порогъ храма, какъ нашимъ глазамъ представилось большихъ размѣровъ изображеніе Богоматери, исполненное мозаикой на запрестольной стѣнѣ. Богородица изображена стояшею на золотистомъ камнѣ. На ней хитонъ небеснаго цвѣта. На поясѣ червленаго цвѣта виситъ бѣлый серебристый лентіонъ. Сверху хитона золотое покрывало, спускающееся съ главы и перевѣшенное въ видѣ омофора на лѣвое плечо. На челѣ и на раменахъ Богоматери—сіяющія крестовидныя звѣзды. Вокругъ главы Богоматери вѣнецъ, на рукахъ Ея поручи лазуреваго цвѣта съ крестами посрединѣ. Обувь Богоматери багрянаго цвѣта. Надъ бордюромъ, окружающимъ это изображеніе, положена дугообразная золотая полоса съ надписью: „Богъ посре- дѣ Ея и не подвижится, поможетъ Ей Богъ день и ночь“. Это изображеніе Богоматери называется „Нерушимой стѣной“, потому что стѣна съ изображеніями, находящимися на ней, сохранилась нетронутой со времени построенія храма. Въ настоящее время она имѣетъ особенно важное значеніе для археологовъ: она даетъ имъ возможность изучать древне-русскую живопись. Въ сопровожденіи о. діакона осмотрѣли мы и остальные мозаичныя изображенія, одноярусный иконостасъ въ стилѣ рококо съ легкими рѣзными колонками и серебряными царскими вратами.

По правую и по лѣвую сторону отъ главнаго корабля расположены придѣлы, въ числѣ семи, надъ которыми устроены хоры, опирающіеся на 18 столбовъ, соединенныхъ между собою арками. Зашли въ придѣлъ св. Архистратига Михаила. Здѣсь, въ углубленіи, почиваютъ въ серебряной ракъ мощи священномученика Макарія, митрополита Кіевского, убитаго татарами 1 мая 1497 г. Поклонившись мощамъ, прошли во Владимірскій придѣлъ, гдѣ осмотрѣли гробницу великаго князя Ярослава Мудраго. Она состоитъ изъ двухъ цѣльныхъ кусковъ сѣраго мрамора, съ рельефными изображеніями на лицевой сторонѣ. Тутъ же недалеко, около стѣны находится другая мраморная гробница одного изъ погребенныхъ въ соборѣ Кіевскихъ князей, какъ полагаютъ, Владиміра Мономаха. Поднялись и на хоры. О. діаконъ обратилъ наше вниманіе на каменные лѣстницы, ведущія на хоры. Стѣны по бокамъ этихъ лѣстницъ покрыты многочисленными фресками, изображающими собой птицъ, звѣрей и чудовищъ, ничего общаго не имѣющими съ церковною живописью. Присутствіе здѣсь такого рода изображеній о. діаконъ пояснилъ тѣмъ, что лѣстницы находились ранѣе внѣ храма и лишь впоследствии очутились внутри его, благодаря надстройкѣ. На хорахъ четыре придѣла. Въ Николаевскомъ придѣлѣ мы поклонились древнѣйшей иконѣ св. Софійи и чудотворному образу св. Николая Мокраго.

Почти цѣлый часъ ходили мы по темнымъ корридорамъ Софійскаго собора и благодаря простому, но обстоятельному объясненію нашего путеводаителя о. дікона, мы представили себѣ и краткую исторію созданія сего храма и ревностное попеченіе о немъ благовѣрныхъ князей кіевскихъ и чудодѣйственное храненіе его Промысломъ Божиимъ въ минуты тяжелыхъ испытаній южной Россіи и, наконецъ, уяснили себѣ характерныя особенности кіевского церковнаго зодчества.

Десятинная церковь, куда мы сейчасъ направились, расположена на Старокіевской возвышенности издали бросается въ глаза своимъ широкимъ куполомъ. На этомъ самомъ мѣстѣ, по преданію,

во времена князя Владиміра жили и пострадали за Христа первые на Руси мученики Іоаннъ и сынъ его Ѳеодоръ — христіане варяги. Припоминается историческій фактъ, какъ языческой князь Владиміръ приносилъ жертву Перуну и какъ Іоаннъ и Ѳеодоръ, вѣрные Христу, сдѣлались жертвою языческаго бога. Слышится ихъ смѣлый обличительный голосъ и твердая вѣра въ Бога, исповѣданная ими, приводитъ въ ярость толпу, которая бросается, на ихъ домъ разрушаетъ его и избиваетъ его обитателей — христіанъ. Брошено было сѣмя мученичества за Христа на языческой Руси и возшло сторицею. Просвѣщенный свѣтомъ христіанства, Владиміръ на мѣстѣ мученической кончины первыхъ Христовыхъ исповѣдниковъ, построилъ храмъ и отдалъ въ пользу его десятую часть своихъ доходовъ, отчего этотъ храмъ и называется „Десятиннымъ“. — Во время татарскаго нашествія Владимірскій храмъ былъ разоренъ и только въ XVI в. на мѣстѣ его устроенъ былъ небольшой деревянный храмъ во имя св. Николая; а нынѣшній величественный каменный храмъ былъ освященъ въ 1842 году. Входимъ въ церковь, она свѣтлая, чистая и довольно просторная. Проводникъ ведетъ насъ къ небольшой гробницѣ, гдѣ почиваетъ прахъ св. княгини Ольги, а затѣмъ спускаемся по небольшой лѣсенкѣ въ пещерку, гдѣ подъ спудомъ почиваетъ апостоль Россіи, просвѣтившій ее свѣтомъ христіанства — князь Владиміръ. Преклоняемся предъ его гробницей. Проводникъ показываетъ намъ стеклянный шкафъ съ предметами древности, найденными при раскопкѣ фундаментовъ. Отъ старинной церкви остались только сѣрыя плиты и камни на дворѣ, кое-гдѣ заросшемъ зеленою травкой.

Выйдя изъ ограды Десятинной церкви, мы направились къ Андреевскому спуску на Подоль. Уже издали нашимъ взорамъ бросилась высокая оригинальная по своей архитектурѣ церковь, окруженная небольшой рощей кипарисовъ и каштановъ. Поднимаемся по высокой нѣсколькихъ ярусовъ лѣстницѣ и намъ открывается картина, которая надолго останется въ памяти. Прямо

предъ нами Подоль, нижняя часть Кіева, въ которой господствующее мѣсто занимаетъ Братскій монастырь и Кіевская Духовная Академія, древнѣйшій разсадникъ богословскаго просвѣщенія и Alma Mater многихъ выдающихся историческихъ лицъ — іерарховъ и поборниковъ православія. Дальше за пестрѣющими зданіями синеватое полотно Днѣпра, а еще дальше Заднѣпровье съ его хуторами, лугами и островками. Направо крутой покрытый бархатной зеленью берегъ Владимірской горки. Глазъ нашъ отдыхалъ на этой пріятной картинѣ, открывающейся съ паперти *Андреевской* церкви, съ того мѣста, которое сдѣлалось историческимъ въ жизни Кіева. Преданіе говоритъ, что въ первые годы христіанства св. апостоль Андрей Первозванный, со свѣточемъ христіанства въ рукахъ, проникъ на берегъ Днѣпра и на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь красуется чудное произведеніе Растрелли, водрузилъ крестъ и благословилъ передъ нимъ живописную мѣстность пророческими словами: „здѣсь возсіяетъ благодать Божія“. Слова пророчества сбылись: на мѣстѣ пустынной возвышенности, гдѣ нѣкогда боръ шумѣлъ и страшный Днѣпръ рыдалъ въ грозныя минуты, теперь красуется величественный храмъ и гениальный зодчій вдохновенно воплотилъ пророческія слова апостола въ каменную форму, увѣнчанную далеко сіяющимъ крестомъ. Церковь украшена однимъ большимъ куполомъ, окруженнымъ четырьмя тонкими, граціозными башенками, покрытыми серебристыми металлическими листами. Внутренность церкви съ царскимъ мѣстомъ очень красива и выдержана, какъ и вся архитектура храма, въ изящномъ стилѣ рококо. Святыней храма является частица св. мощей св. апостола Андрея Первозваннаго, находящаяся въ серебряномъ ковчегѣ предъ иконостасомъ.

Жаръ свалилъ и на землю пали уже косые лучи солнца, когда мы вышли изъ Андреевской церкви и, пользуясь тихимъ и прохладнымъ вечеркомъ, направились къ Владимірской горкѣ. Здѣсь уже оживленно. Кіевляне въ своихъ красивыхъ костюмахъ высыпали сюда подышать чистымъ воздухомъ и полюбоваться

чудною окрестностью горки. Мы идемъ и поминутно останавливаемся, чтобы запечатлѣть въ своей памяти картину. Передъ нами отвѣсные обрывы, покрытые широкими бархатистыми коврами; узенькія бѣленькія, какъ ленточки, тропинки и дорожки вьются въ густой чашѣ, направо и налево сады, рельефные контуры Андреевской церкви, безсильно павшей къ подножьямъ горъ игрушечный Подоль, а недалеко, совсѣмъ близко отъ насъ, внизу „чудный Днѣпръ“ плещетъ свои волны на берегъ и звуки игривой волны сливаются въ гармонию съ волшебной мелодіей концерта, издали доносящейся до насъ изъ Купеческаго сада. Мы поднялись на самую веранду и орлинымъ взоромъ окинули чарующую окрестность. Внизу, справа, сквозь вершину листвы виденъ крестъ и глава просвѣтителя Россіи. Спускаемся книзу, на среднюю площадку Владимірской горки, къ подножію памятника русскому апостолу. На восьмисторонней массивной призмѣ, въ молитвенной позѣ, съ очами, устремленными къ небу, стоитъ мощная фигура князя Владиміра, какъ красное солнышко, осѣняющаго крестомъ берега, на которыхъ приняла крещеніе св. Русь. Крестъ этотъ унизанъ электрическими лампочками. Съ наступленіемъ сумерекъ яркими звѣздами вспыхиваютъ эти лампочки и, кажется, будто небесное знаменіе осѣняетъ кіевскія высоты.

Долго любовались мы Владимірской горкой, прошли по ея аллеямъ; всюду гуляющая публика. Слышатся звуки оркестра, доносящіеся до нашего слуха издалека. По зигзагообразной тропинкѣ спускаемся съ площадки, иногда спускъ становится настолько крутымъ, что нѣтъ возможности удержать свои по инерціи бѣгущія ноги. Вступаемъ въ большой, тѣвистый садъ, длинная лѣстница привела насъ къ высокой, бѣлой колоннѣ, увѣнчанной крестомъ на серобряномъ шарѣ. Здѣсь мѣсто святое, здѣсь совершилось великое событіе — крещеніе кіевлянъ, а Днѣпръ, такъ близко подходящій сюда, явился могилою языческихъ боговъ... Подъ колонною небольшая часовня съ источникомъ св. воды. Ежегодно 15 іюля сюда совершается грандіозный церковный ходъ

изъ всѣхъ церквей и монастырей Кіева. Отдохнувши около часовни, полюбовавшись еще разъ Днѣпромъ, мы поѣхали въ гостиницу.

За чаемъ разговоръ былъ только о Кіевѣ. Всѣ были весьма довольны сегодняшнимъ днемъ, остались въ восхищеніи отъ города и его красоты. Поздно вечеромъ всѣ легли спать, чтобы завтра пораньше начать осмотръ Лавры.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О. Архимандритъ Максимиліанъ.

(Некрологъ).

Въ два часа дня 26 декабря 1912 г. скончался о. Архимандритъ Максимиліанъ, намѣстникъ Слободскаго Крестовоздвиженскаго монастыря. Это былъ старѣйшій, почетнѣйшій и наиболѣе образованный изъ всѣхъ монашествующихъ Вятской епархіи.

Въ мѣрѣ Михаилъ Прокопьевичъ Иконниковъ, о. Максимиліанъ происходилъ изъ духовнаго званія: былъ сынъ дьячка села Буйско-Архангельскаго, Урж. у. По окончаніи курса въ Вятскомъ духовномъ училищѣ въ 1852 г., 17 лѣтъ онъ поступилъ въ Вятскую семинарію, гдѣ курса не кончилъ, а по собственному желанію былъ уволенъ изъ средняго отдѣленія Семинаріи. 4 февр. 1856 г. онъ поступилъ въ военную службу, куда принятъ былъ унтеръ-офицеромъ. Уволенный (13 іюня 1859 г.) по прошенію въ отставку, Мих. Прок. чрезъ годъ поступаетъ въ число братіи Вятскаго Успенскаго Трифонова монастыря, а въ 1864 г. въ августѣ переводится въ Слободской Крестовоздвиженскій монастырь, гдѣ 4 дек. 1866 г. постригается въ монашество, а 11 іюля

1867 г. рукополагается въ іеромонахи. Здѣсь въ монастырѣ начался у него интересъ къ архивнымъ дѣламъ, не покидавшій его потомъ въ теченіе всей его жизни. Въ короткій срокъ онъ составилъ здѣсь опись монастырскому имуществу, что было оцѣнено Епархіальнымъ начальствомъ, наградившимъ молодого іеромонаха набедренникомъ. Въ началѣ 1869 г. о. Максимиліанъ перемѣстился въ Кишиневскую епархію и опредѣленъ былъ въ число братіи Шабскаго Вознесенскаго монастыря, гдѣ онъ былъ назначенъ благочиннымъ монастыря и въ первый же годъ заявилъ себя усерднымъ работникомъ. Имъ приведенъ былъ въ порядокъ монастырскій архивъ и составлена опись его, составлена и написана уставная грамота по надѣлу царянь землю отъ монастыря, составленъ монастырскій синодикъ съ краткой исторіей его, пожертвованы книги и вещи во вновь открытую монастырскую школу. За означенныя заслуги, а также „за отлично ревностное и благоуспѣшное прохожденіе служенія его на пользу св. церкви и примѣрно назидательную жизнь“ ему преподано было благословеніе Св. Синода.

Въ сентябрѣ 1873 г. о. Максимиліанъ оказывается въ числѣ братства Нѣжинскаго Благовѣщенскаго монастыря Черниговской епархіи, гдѣ онъ состоитъ казначеемъ, благочиннымъ монастыря, ему же поручается обязанность приводить къ присягѣ въ Нѣжинскомъ окружномъ судѣ. Въ Нѣжинскѣ онъ награжденъ былъ наперснымъ синодальнымъ крестомъ. (1875 г. 12 апр.).

Въ іюнь 1876 г. мы видимъ о. Максимиліана въ Оренбургскомъ Богодуховскомъ монастырѣ. Здѣсь онъ снова занятъ приведеніемъ въ порядокъ монастырскаго архива и составленіемъ описи ему. Въ 1877 г. о. Максимиліанъ снова возвращается въ Вятскую епархію, сначала въ Слободской монастырь (въ мартѣ), а потомъ (въ августѣ) въ Вятскій Трифоновъ монастырь. Въ послѣднемъ онъ скоро назначается казначеемъ (въ 1878 г.) монастыря, а потомъ (въ 1884 г.) возводится въ санъ игумена; здѣсь онъ опять занятъ приведеніемъ въ порядокъ архива и бібліотеки монастыря и въ теченіе 8 лѣтъ безмездно исполняетъ обязан-

ности казначея при Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества. 1886 г. 23 авг. о. Максимиліанъ назначается намѣстникомъ Слободскаго Крестовоздвиженскаго монастыря, въ 1891 г. возводится въ санъ архимандрита, а 1892 г. назначается благочиннымъ монастырей Вятской епархіи, въ 1898 г. — членомъ Слободскаго уѣзднаго Отдѣленія Вят. Епарх. училищнаго Совѣта. О. Максимиліанъ награжденъ былъ орденами Анны 3 й (1901 г.), 2-й ст. (1906 г.).

Работы о. Максимиліана по описанію монастырскаго имущества, по разбору архивовъ и составленію имъ надлежащихъ описей требовали этъ составителя, помимо любви къ дѣлу, умѣнія и большого терпѣнія. Рѣдкіе архивы имѣли въ ту пору какую либо систематизацію дѣлъ; чаще они представляли изъ себя связки бумагъ. Нужно было каждую бумагу прочесть, разсортировать ихъ по годамъ, по нарядамъ, подсчитать, сдѣлать оглавленіе наряда, записать въ опись, поставить номеръ на дѣлѣ и дать ему мѣсто на полкѣ. Не виденъ этотъ трудъ, но будущій историкъ и каждый настоятель при потребности въ той или иной справкѣ изъ дѣлъ монастырскихъ, съ любовію вспомнить почившаго труженика... Но о. Максимиліанъ не только описывалъ архивъ, но и изучалъ дѣла и дѣлалъ справочники изъ нихъ. По Слободскому, напр., монастырю у него были сдѣланы выборки изъ дѣлъ архива (писанныя имъ карандашемъ), гдѣ по очень детальнымъ рубрикамъ монастырскаго жизни указаны были цитаты изъ дѣлъ за всѣ года существующихъ письменныхъ документовъ. Очень жаль, если этотъ указатель не сохранится послѣ о. Максимиліана; для будущаго бытописателя монастыря онъ много бы облегчилъ работу.

Всѣ срочныя работы о. Максимиліанъ исполнялъ необыкновенно точно, аккуратно, обстоятельно и вмѣстѣ кратко. Годовая отчетность его по монастырю, особенно денежная, велась образцово. Исполненіе письменныхъ порученій и доставленіе требуемыхъ Епархіальнымъ начальствомъ по монастырю свѣдѣній дѣлалось имъ съ любовію и тщательностію. Въ кельѣ его былъ всегда

большой дѣловой безпорядокъ, свидѣтельствующій о постоянномъ трудѣ хозяина: всюду, — на столахъ, на стульяхъ, на окнахъ — книги, дѣла, планы, бланки, а самъ хозяинъ — старецъ съ качающейся головой, притворно сѣтуя на новое требованіе начальствомъ свѣдѣній, съ любовью и увлеченіемъ дѣлаетъ выписки изъ дѣлъ, подсчитываетъ цифры, сводитъ ихъ въ графы, отдѣлы, подотдѣлы... Одна изъ послѣднихъ его интересныхъ работъ было описаніе кладбища при монастырѣ съ перечисленіемъ подписей на могильныхъ памятникахъ, — работа цѣнная для мѣстнаго историка. Помимо дѣловой переписки, о. Максимиліанъ заявилъ себя также какъ составитель церковныхъ пѣснопѣній въ честь преп. Трифона. Имъ основательно переработана была первоначальная краткая редакція акаѳиста въ честь преподобнаго, имѣвшая мѣстное употребленіе и составленная дядей его, заштатнымъ священникомъ с. Срѣтенскаго Пол. у. Игнатіемъ Иконниковымъ въ 1848 — 1849 г. Акаѳистъ о. Максимиліана отличается „полнотою, поманзанностью и тѣмъ, что въ немъ содержатся указанія на многіе факты изъ житія преподобнаго“. Эту редакцію акаѳиста вмѣстѣ со службою преподобному о. Максимиліанъ представлялъ въ С.-Петербургскій Цензурный Комитетъ въ 1894 и 1901 годахъ, съ просьбою о разрѣшеніи къ напечатанію, но, къ сожалѣнію, эти ходатайства его не имѣли успѣха.

О. Максимиліанъ умеръ отъ рака желудка. Болѣлъ онъ около года, хотя и выходилъ въ храмъ, но служилъ рѣдко. Въ послѣдній разъ онъ совершилъ всѣ богослуженія 26 августа, въ юбилей Отечественной войны. Управлялъ монастыремъ въ званіи вѣдѣльника до самой своей смерти. До послѣдняго дня своей жизни о. Максимиліанъ сохранилъ полную ясность сознанія, твердую память, силу характера. Почти наканунѣ своей смерти, 24 декабря, онъ пригласилъ къ себѣ о. казначея монастыря, далъ ему свои распоряженія на предстоящіе праздники, передалъ ему черновики для годового отчета по монастырю и сдѣлалъ указанія для его составленія. Въ праздникъ Рождества Хри-

стова о. Максимиліанъ пожелалъ исповѣдаться и приобщаться св. Таинъ, что и было исполнено чрезъ духовника игумена Никандра. Въ 3 часа ночи на 26 дек. о. М. зачѣмъ-то всталъ со своей постели и пошелъ, но отъ слабости упалъ. Келейникъ мальчикъ поднялъ его въ безсознательномъ состояніи. Черезъ полчаса сознание, вернулось. На разсвѣтъ былъ приглашенъ лѣчившій о. М—на врачъ Купидоновъ, оказавшій возможную помощь. Въ 9 час. утра о. Максимиліанъ снова лишился сознания. Въ первомъ часу дня о. игумень Иннокентій съ братіей совершилъ надъ умирающимъ таинство елеосвященія, въ концѣ котораго, когда было возложено на главу раскрытое евангеліе и читалась положенная по чину молитва, о. Архимандритъ Максимиліанъ тихо, спокойно, безъ предсмертной агоніи скончался, и присутствовавшій при соборованіи врачъ Купидоновъ констатировалъ смерть. Братія монастыря, по установленному чину, облачили усопшаго въ архимандричью мантию и эпитрахиль. Предъ вечерней, около 4 часовъ, совершена была братією монастыря первая панихида по умершемъ. О кончинѣ о. Максимиліана тотчасъ же телеграммою сообщено было Преосвященнѣйшему Настоятелю монастыря, Епископу Филарету. Владыка телеграммою же на имя казначея—игумена Никандра далъ распоряженіе о погребеніи, назначивъ оное 28 декабря и обѣщая прибыть самъ. Владыка при былъ въ монастырь. 27 дек. послѣ полудня. Въ 5 час. вечера былъ совершенъ выносъ почившаго изъ квартиры въ теплый храмъ. О. архимандритъ Максимиліанъ былъ положенъ въ самый простой гробъ, окрашенный бѣлою краскою, отъ времени уже пожелтѣвшую (гробъ былъ приготовленъ заранѣе самимъ о. Максимиліаномъ). Выносъ тѣла былъ совершенъ братією монастыря и городскимъ духовенствомъ подъ предстоятельствомъ о. благочиннаго городскихъ церквей, протіерея А. А. Замятина. Въ 6 час. вечера Владыка совершилъ парастасъ; пѣлъ хоръ пѣвчихъ женскаго монастыря. Въ 8^{1/2} ч. утра 28 декабря архіерейскимъ служеніемъ совершена была литургія, а послѣ нея погребеніе усопшаго.

„монашескимъ чиномъ“, при чемъ все тропари, при пѣніи хоромъ антифоновъ, а также и разрѣшительная молитва были прочтены самимъ Владыкой. Въ погребеніи о. Архимандрита принимали участіе три протоіерея, два игумена, два іеромонаха, пять священниковъ и девять діаконѳовъ. Въ концѣ чина погребенія прот. С. А. Поповъ (Членъ 4 Госуд. Думы) произнесъ прекрасную рѣчь, въ которой охарактеризовалъ почившаго о. Максимилиана, какъ священнослужителя, любившаго полноту и уставность церковнаго богослуженія, человѣка добраго и прямой души, всегда отзывчиваго къ горю и нуждамъ другихъ, благотворителя, умѣвшаго оказывать существенныя благодѣянія: онъ далъ образованіе не только среднее, но и высшее нѣсколькимъ юношамъ, — давалъ средства на выдачу бѣдныхъ дѣвицъ въ замужество. По окончаніи погребенія гробъ съ останками почившаго священнослужителя, въ предшествіи Владыки, былъ обнесенъ кругомъ теплаго храма и опущенъ въ могилу рядомъ съ сѣверной стороны алтаря. На погребеніи почему-то не замѣтно было монашествующихъ изъ другихъ монастырей (присутствовали только — игуменія и казначея Слободского и казначея Вятскаго женскихъ монастырей), народа и даже родственниковъ (былъ одинъ только о. діаконъ с. Шестакова В. Сарычевъ) хотя о. Архимандритъ Максимилианъ пользовался всеобщимъ уваженіемъ городского духовенства и общества.

Вѣчная тебѣ память, искренній христіанинъ, незабвенный труженикъ и добрѣйшій человѣкъ!

П. И. О.

Пятидесятилѣтній юбилей.

9 декабря сего 1912 года въ селѣ Водзимоньѣ, Малмыжскаго уѣзда, происходило скромное и рѣдкое торжество: чествовали мѣстнаго псаломщика Александра Ивановича Емельянова по случаю врученія ему ВЫСОЧАЙШЕ пожалованной въ 10 день сентября

текущаго года золотой медали за усердное пятидесятилѣтнее служеніе церкви Божіей.

Хотя 50 лѣтъ службы маститаго юбиляра исполнилось еще 17 ноября 1910 года, но празднованіе полулѣтковаго юбилея было отложено до дня полученія заслуженной имъ награды.

Александръ Ивановичъ родился въ 1844 году и, получивъ образованіе въ Нолинскомъ духовномъ училищѣ, въ 1860 году поступилъ на должность псаломщика во вновь открытое въ то время въ Малмыжскомъ уѣздѣ село Токашурь. Здѣсь онъ прослужилъ около 22-хъ лѣтъ и въ 1882 году, по прошевію, былъ переведенъ на настоящее мѣсто.

Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ мѣстѣ своего служенія юбиляръ всегда пользовался любовью и уваженіемъ, какъ со стороны своихъ сослуживцевъ, такъ равно и у всѣхъ прихожанъ. А у начальства онъ постоянно былъ на лучшемъ счету, какъ примѣрно-исправный и исполнительный псаломщикъ, вдобавокъ не знавшій въ продолженіе всей своей жизни вкуса ни въ какихъ спиртныхъ напиткахъ.

За такія качества, а также и за долголѣтнее свое служеніе юбиляръ вполне, конечно, могъ бы получить и соответственное повышеніе по службѣ и, во всякомъ случаѣ, мы видѣли бы его въ настоящее время не на скромномъ посту церковнаго псаломщика, а на болѣе высшихъ ступеняхъ іерархической лѣстницы, но къ сожалѣнію, онъ не могъ этого достигнуть, потому что женатъ во второй разъ.

Рано А. И — чь лишился первой своей супруги, оставившей ему, послѣ 3-4 лѣтъ ихъ супружеской жизни, малютку-дочь. Но зато во второмъ бракѣ Богъ вполне вознаградилъ и благословилъ его счастіемъ.

Благодаря неусыпнымъ, совмѣстнымъ со второю супругой, заботамъ и попеченіямъ о дѣтяхъ, всѣмъ имъ юбиляръ далъ среднее образованіе, и въ настоящее время всѣ они уже пристроены: 2 сына служатъ священниками (одинъ изъ нихъ занимаетъ даже

высокій и отвѣтственный постъ благочиннаго), 2 дочери состоятъ учительницами земскихъ школъ, а третья, старшая изъ нихъ, находится въ замужествѣ.

Конечно, не легко было юбиляру на скудные псаломщическіе доходы воспитывать дѣтей, но онъ не щадилъ ни силъ, ни своего здоровья и, мужественно перенося всѣ житейскія невзгоды, вышелъ побѣдителемъ изъ этой борьбы.

Ко дню торжества собрались всѣ дѣти юбиляра, за исключеніемъ старшей замужней дочери, которая не могла почтить присутствіемъ своего родителя за отдаленностью мѣстожителства.

Чествованіе досточимаго юбиляра, въ виду отказа его по присущей скромности отъ болѣе торжественной обстановки, состояло въ слѣдующемъ. Послѣ литургіи, въ присутствіи большого количества прихожанъ, собравшихся въ храмъ по случаю воскреснаго дня, былъ отслуженъ благодарственный молебенъ. А предъ началомъ его одинъ изъ мѣстныхъ священниковъ отъ лица причта и прихожанъ привѣтствовалъ юбиляра теплымъ, душевнымъ словомъ. Далѣе, тотъ же священникъ, по порученію о. настоятеля, не имѣвшаго возможности прибыть въ храмъ по болѣзни, прочелъ отъ лица его глубоко прочувствованную рѣчь, приготовленную имъ ко дню торжества.

Въ своей рѣчи о. настоятель, поздравляя юбиляра съ достиженіемъ пятидесятилѣтія на служебномъ поприщѣ и полученіемъ Монаршей награды, весьма ярко охарактеризовалъ его, какъ примѣрнаго во всѣхъ отношеніяхъ сослуживца и сорботника на нивѣ Божіей, добраго семьянина и любящаго отца. Особенное же вниманіе въ рѣчи было удѣлено тому, что юбиляръ, глубоко проникшись сознаніемъ необходимости дать своимъ дѣтямъ приличное образованіе, блестяще выполнилъ этотъ свой священный долгъ. — „Правда, — говорилось въ рѣчи о. настоятеля, — тебѣ весьма трудно было, при скудныхъ псаломщическихъ средствахъ, содержать дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ, но ты не падалъ духомъ и съ великимъ трудомъ изыскивалъ нужныя средства, отдавая все най-

денное на образованіе дѣтей “ Далѣе было сказано, что всѣ труды и заботы юбиляра о воспитаніи дѣтей не пропали даромъ, а увѣнчались полнымъ успѣхомъ. — „И вотъ, — въ заключеніе сказано было въ рѣчи, — одинъ изъ сыновъ твоихъ, по уполномочію Епархіальнаго Начальства, обязанъ сейчасъ возложить на тебя вполнѣ тобою заслуженную Высочайшую награду. Желаемъ тебѣ носить ее еще долгіе, долгіе годы и радоваться счастію своихъ дѣтей! “

Послѣ этого, о. благочинный, сынъ юбиляра, торжественно возложилъ на своего родителя изнесенную о. діакономъ изъ св. алтаря медаль.

Затѣмъ, тотчасъ начался молебень, въ концѣ котораго, послѣ многолѣтій Царствующему Дому, Св. Синоду и мѣстнымъ епископамъ, было провозглашено многолѣтіе и „достоуважаемому сослуживцу — юбиляру“.

По окончаніи молебна, всѣ члены причта, а также и многіе знакомые виновника торжества были приглашены имъ къ себѣ откусать хлѣба-соли.

Пожелаемъ же отъ души и мы глубокоуважаемому Александру Ивановичу, крѣпости силъ, здравія, и во всемъ благоуспѣшенія еще на многіе и многіе годы! . . .

С. З — 08.

Разныя извѣстія.

Дѣйствіе Промысла Божія (плоды усердной молитвы). Въ Вяткѣ существуетъ уже седьмой годъ Братство во имя Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости для попеченія о слѣпыхъ женскаго пола. Ежегодно около 30 такихъ несчастныхъ находятъ себѣ пріютъ въ довольно хорошо устроенномъ деревянномъ домѣ съ церковію (построенныхъ исключительно на пожертвованія). Содержатся эти слѣпыя на пожертвованія членовъ и

стороннихъ лицъ и на заработки отъ дѣланія ими щетокъ, корзинокъ, плетенія туфель и др. Жизнь ихъ вообще не богатая.

1911 г. былъ особенно труднымъ для Братства въ матеріальномъ отношеніи. Большую поддержку въ прежніе годы оказывалъ щеточный подрядъ для акцизнаго вѣдомства. Въ 1911 г. подрядъ уменьшился вчетверо. Въ 1909 г. принято виннымъ казеннымъ складомъ 42 тысячи штукъ щетокъ, а въ 1911 г. только 10.200. Въ 1909 г. выручено отъ продажи щетокъ около 3000 руб., а въ 1911 г. только 1023 руб.

Другимъ печальнымъ обстоятельствомъ въ жизни Братства было то, что одинъ благотворитель прекратилъ торговлю мукой, а онъ съ самаго открытія Братства снабжалъ мукой безмездно общежитіе Братства. Приходилось начальницѣ не разъ говорить слѣпымъ насельникамъ общежитія, что, м. б., придется распустить общежитіе. Начальница просила ихъ усердно молиться Богу о помощи Братству.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ особенно обострилась нужда въ общежитіи. Щетки на 300 руб. лежали несданными и пріемъ ихъ былъ назначенъ въ сентябрѣ, жить было нечѣмъ. Тогда въ церкви Братства былъ отслуженъ особый молебенъ Матери Божіей. Члены Братства вмѣстѣ со слѣпыми горячо, усердно молились Богу объ усиленіи средствъ Братства.

Наканувъ дня преподобнаго Сергія Радонежскаго, 4 іюля начальница общежитія, приглашая священника служить въ церкви Братства,*) высказала ему нужды пріюта и просила его помолиться усиленно преподобному Сергію, который самъ испыталъ въ своей обители скудость и недостатокъ хлѣба. Въ самый день преп. Сергія послѣ литургіи и молебна преп. Сергію, на которомъ прот. о. Николаемъ Ергинымъ былъ прочитанъ, съ особеннымъ чувствомъ и усердіемъ, акаѣистъ преподобному, часа черезъ 2—3 просятъ по телефону доставить всѣ сдѣланныя щетки. На другой день берутъ ихъ и уплачиваютъ триста рублей. Является опять возможность су-

*) Своего священника при церкви Братства нѣтъ.

ществовать всему общежитію. Это ли не чудная милость Божія по молитвамъ преп. Сергія Радонежскаго! Съ 5 іюля дѣла Братства замѣтно стали поправляться.

Около этого времени И. Я. Шиховымъ было пожертвовано сначала 7 пудовъ, а потомъ 20 п. ржаной муки, іеромонахомъ А. — 1000 аршинъ холста. Появились значительныя пожертвованія въ церкви, напр., паникадило цѣною въ 70 р., пожертвованное Мезеновой и Хлюпиной, живописное Распятіе съ предстоящими ц. 68 р. Бывало не разъ, что послѣ обычнаго въ среду молебна сообщалось, что привезли возъ муки или принесли пакетъ съ сообщеніемъ, что будетъ оказано пособіе отъ того или друго-го земства. Послѣ 5 іюля самая работа въ щеточной мастерской пошла успѣшнѣе. Несмотря на то, что щеточный мастеръ, за недостаткомъ средствъ, былъ отпущенъ и руководила работами слѣпая щеточница, сдача щетокъ была удачна и не приходилось, какъ прежде, передѣлывать ихъ цѣлыми сотнями.*)

Сообщилъ *И. О.*

Сельскимъ матушкамъ. Въ Омскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, отъ 15-го ноября, я прочла статью Н. Колосова о воскресныхъ школахъ, въ которой онъ высказываетъ сожалѣніе о бездѣятельности священниковъ и мѣстной интеллигенціи въ церковно-просвѣтительной дѣятельности. Да, онъ отчасти правъ. Кто, какъ не священникъ долженъ быть инициаторомъ и руководителемъ просвѣтительной дѣятельности? Кто долженъ заботиться объ устройствѣ воскресныхъ школъ и народныхъ чтеній? Конечно, священникъ. Но „одинъ въ полѣ не воинъ“, говоритъ русская пословица. Тутъ нужны помощники, любящіе народъ и готовые каждую минуту пойти на помощь священнику „сѣять разумное доброе“ и служить ему поддержкой въ трудахъ и заботахъ по устройству прихода. Забота же объ этомъ необходима, потому что

*) Извлечено изъ отчета Братства за 1911 г.

сельчане наши, не находя полезныхъ и пріятныхъ развлеченій, погрязши въ невѣжествѣ, непосильномъ трудѣ и бѣдности, стараются все это заглушить безумнымъ пьянствомъ. Пьютъ всё безъ исключенія, даже и женщины. Вотъ отвѣтъ одной изъ нихъ на мой вопросъ, зачѣмъ они пьянствуютъ: „эхъ, матушка, когда мы выпьемъ, такъ становимся умны, богаты и счастливы. Это — нашъ отдыхъ отъ трудовъ“. Возражать я не могла, такъ какъ я чувствовала, что она права. Нужно сначала вывести ихъ изъ невѣжества, изъ тьмы, дать возможность имъ „познать свѣтъ истины“. Когда же всё наши старанія окажутся тщетными, тогда только мы можемъ осуждать ихъ. Я знаю, что народъ нашъ жаждетъ истины, жаждетъ свѣта, онъ любознателенъ, честенъ, правдивъ, но очень недовѣрчивъ, ко всѣмъ нововведеніямъ относится почти враждебно. Съ помощью же Божіей, при энергіи и настойчивости это можно преодолѣть. Вотъ примѣръ: въ минувшемъ году мѣстнымъ священникомъ было исходатайствовано разрѣшеніе на открытіе въ нашемъ селѣ воскресной школы. Объ этомъ было объявлено жителямъ. Сообщение это было встрѣчено непріязненно. Начались насмѣшки и толки о томъ, что священнику дѣлать нечего, такъ онъ выдумываетъ ради потѣхи занятія со взрослыми. Не хотѣли давать помѣщенія, отказывали въ помощи при приобрѣтеніи учебныхъ пособій. Когда же явился священникъ, отслужить при открытіи школы молебень и сказать соотвѣтствующую рѣчь, то пришло всего только двѣ ученицы. Молебень былъ отслуженъ въ присутствіи инспектора казачьихъ школъ г. Никитина и занятія начались. Прискорбно было заниматься почти въ пустой школѣ, но, чтобы достигнуть *большаго*, нужно начать съ *малаго*. И вотъ, съ помощью Божіей, труды увѣнчались успѣхомъ. Сначала наши сельчане приходили только послушать и посмотрѣть на затѣи батюшки, потомъ понемногу число учащихся у насъ увеличилось и къ концу учебнаго года было уже 37 человекъ обоого пола. Нынешній же годъ число учащихся увеличилось. Населеніе повяло пользу воскресной школы и сейчасъ поступило уже 50 человекъ,

И я увѣрена, что учащіеся будутъ и еще прибывать. А какое отрадное чувство испытываетъ преподаватель, видя, съ какимъ интересомъ ловится каждое его слово его взрослыми учениками. Благодаря этому захватывающему интересу, рѣчь учителя льется плавнѣе, сообщаемыя имъ знанія усваиваются учащимися быстро, легко и трудность преподаванія значительно облегчается. Итакъ примѣръ показываетъ, что при желаніи многое можно сдѣлать. Главнымъ же образомъ нужно сплотиться для общаго дѣла всей сельской интеллигенціи. Этому объединенію интеллигенціи въ дѣлѣ просвѣщенія народа много могутъ помочь матушки. Матушки, большей частью, люди незанятые, скучающіе въ деревенской глуши. И вотъ ихъ-то я приглашаю на борьбу съ невѣжествомъ, суевѣріемъ и пьянствомъ, такъ какъ онѣ болѣе всѣхъ знакомы съ мѣстными нравами и обычаями. Сплотимся же въ общую семью и будемъ помощницами нашимъ мужьямъ въ дѣлѣ просвѣщенія народа, будемъ работать, не останавливаясь ни передъ какими препятствіями, надѣясь на помощь Божію и тогда непросвѣщенная нива народная озарится свѣтомъ Христовой истины, свѣтомъ Евангельской правды. (Омск. Еп. Вѣд.).

Х Р О Н И К А .

Поѣздка Преосвященнѣйшаго Филарета съ село Кстинино. 12 января Преосвященнѣйшій Филаретъ выѣхалъ въ село Кстинино, Вятскаго уѣзда, на малое освященіе храма. 13 Владыка изъ поѣздки возвратился.

Чтеніе въ епархіальномъ домѣ. 13 января, воскресенье, чтеніе въ епархіальномъ домѣ было предложено священникомъ А. Махровскимъ на тему: „Для чего мы живемъ на бѣломъ свѣтѣ“. На чтеніи хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ исполнилъ нѣсколько церковныхъ пѣснопѣній.

Освященіе главнаго престола переустроеннаго храма села Бобина, Вятскаго уѣзда. Ровно въ 2 часа дня, 29 декабря, раздался торжественный колокольный звонъ, возвѣстившій о приближеніи Преосвященнѣйшаго Владыки Филарета. По прибытіи въ село Преосвященнѣйшій Владыка прослѣдовалъ въ квартиру настоятеля-священника о. Василия Луппова, гдѣ былъ встрѣченъ о. благочиннымъ 1 округа, Вятскаго уѣзда и хозяиномъ. Владыкѣ былъ предложенъ чай. Въ половинѣ 6-го начался благовѣстъ ко всеоцному бдѣнію, а въ 6 часовъ прибылъ въ храмъ и Преосвященнѣйшій Владыка, встрѣченный о. настоятелемъ въ сопровожденіи о. Протоіерея, 5 священниковъ, протодіакона и 3 діаконѣвъ. Всеоцное бдѣніе совершалъ о. Василій Лупповъ, а на литію и величаніе выходилъ Владыка съ духовенствомъ, прибывшимъ на торжество. По окончаніи бдѣнія, при звукѣ колоколовъ, Владыка отбылъ въ квартиру о. настоятеля. Здѣсь Владыка очень долго бесѣдовалъ съ присутствующими. На слѣдующій день, 30 декабря, въ половинѣ 9-го первый ударъ колокола возвѣстилъ о началѣ торжества. Всѣ улицы села уже были запружены лошадьми. Великолѣпный огромный храмъ былъ переполненъ народомъ, многіе стояли въ притворѣ храма. Въ 9 часовъ прибылъ въ храмъ и самъ Архипастыръ. Началось освященіе престола и жертвенника, а затѣмъ и крестный ходъ вокругъ храма. Послѣ освященія начата была Божественная Литургія, предъ началомъ которой священникомъ о. Василиемъ Лупповымъ было сказано прекрасное поученіе, въ которомъ говорилось, что храмъ есть домъ Божій, гдѣ всѣ истинно вѣрующіе находятъ успокоеніе и отраду отъ всѣхъ бурь и невзгодъ, какія только могутъ постичь человека на его трудномъ житейскомъ пути. Какъ наканунѣ, такъ и въ день торжества на только что устроенныхъ хорахъ стройно и гармонично пѣлъ хоръ Слободскихъ монахинь, а на лѣвомъ клиросѣ иѣли мѣстные пѣвчіе. Когда окончилась Божественная Литургія, Владыка извоилъ благословить всѣхъ молящихся, а затѣмъ, посѣтивъ квартиры священниковъ, отбылъ въ квартиру о. настоятеля, гдѣ былъ встрѣченъ исправникомъ Вятскаго у., приставомъ 1 стана, Вятскаго уѣзда, и хозяйкой дома, поднесшей для благословенія хлѣбъ и соль. Во время трапезы Владыка задушевно бесѣдовалъ съ присутствующими.

щими. Въ концѣ трапезы о. Василій Лупповъ благодарилъ Владыку за труды и пожелалъ ему много лѣтъ здравствовать. Присутствующіе проѣли „многая лѣта“. Въ свою очередь Владыка благодарилъ о. настоятеля и старосту А. И. Сапожникова за то, что они вняли его голосу, расширили и благоустроили храмъ. Дѣйствительно, въ торжественные дни храмъ не вмѣщалъ всѣхъ молящихся и нужда въ переустройствѣ была острая. Уже съ весны нынѣшняго года было приступлено къ переустройству храма. Измѣненіе внутренности храма произошло значительное: на мѣстѣ узкой и низкой двери, ведущей изъ теплаго храма въ холоднѣй, теперь красуется роскошная арка, покрытая красивыми орнаментами; чугунный полъ убранъ и вновь настланъ разноцвѣтный плиточный; надъ аркой устроены помѣстительные хоры; красивый золоченый иконостасъ приподнятъ на двѣ ступени; стѣнная живопись подновлена. Словомъ, изъ обычнаго приходскаго храма устроили колоссальный соборъ. И вотъ теперь, благодаря трудамъ о. настоятеля и щедрымъ пожертвованіямъ старосты, прихожане будутъ имѣть возможность зиму и лѣто безъ всякаго стѣсненія возносить молитву ко Господу. Въ 4-мъ часу Милостивѣйшій Арипастыръ отбылъ въ Вятку. Какъ свѣтлый мигъ, прошли эги два дня. Они были для насъ большимъ торжествомъ. Лучъ свѣта, искру любви заронилъ Владыка въ наши души. Долго будутъ помнить о благостномъ Владыкѣ. Дай Богъ побольше видѣть такихъ Архипастырей на стражѣ церкви Христовой!

Печатать дозволяется. Гор. Вятка. 17 января 1913 года.
Цензоръ протоіерей В. Раевскій.

Редакторъ Н. Гусевъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е.

Съ 1-го января 1913 года

Кіево-Печерская Лавра издаетъ еженедѣльный иллюстриро-
ванный листокъ подь названіемъ:

„СВѢТЪ ПЕЧЕРСКІЙ“.

Для простого русскаго народа листокъ является прекраснымъ нази-
дательнымъ чтеніемъ, а пастырямъ можетъ давать матеріалъ для
бесѣдъ и поученій.

Къ листку ежемѣсячно прилагается противосектантскій листокъ.

Подписная цѣна на годъ 50 коп.

Кромѣ того, Лаврой и сейчасъ уже издано много миссіонерскихъ
и общеназидательныхъ иллюстрированныхъ листковъ, составляемыхъ
и редактируемыхъ Кіевскимъ епархіальнымъ миссіонеромъ іеромо-
нахомъ Филиппомъ.

100 листковъ въ 4 стр. 35 коп., 1000—3 руб. }
100 листковъ въ 8 стр. 70 коп., 1000—6 руб. } безъ пересылки.

ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГЪ.

Адресь: Кіевъ, Кіево-Печерская Лавра, Духовный Соборъ.